

СВЕРХПОЛИЦЕЙСКАЯ АКАДЕМИЯ

ДЕСЯТЫЙ ОТРЯД

ТАЛЯ О. и ОКСАНА А.

Оксана Алексеева
Тальяна Орлова
Десятый отряд
Серия «Сверхполицейская
академия», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Наташа больше не может закрывать глаза на истину: она является представительницей еще более презренной расы, чем инкубы и суккубы. Но вовсе не по этой причине она держится рядом с Димиником Эймом. Дело в том, что только вместе они могут раскрыть тайну смерти их родителей. Курсантке сверхполицейской академии приходится смириться и с его ужасным эгоистичным характером, и с подлостью его невесты. А заодно доказать всему миру магических существ, что десятый отряд сверхполиции – это не сборище бесполезных уродцев, а свежий взгляд на закон и порядок.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	40
Глава 4	57
Глава 5	73
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Оксана Алексеева, Гальяна Орлова

Десятый отряд

Глава 1

Магистр Веллес погрузил скрюченные пальцы в седые волосы и болезненно стонал. Мне тоже было его жаль. Не для того благородный ведьмак всю жизнь служил святому делу образования, чтобы под старость лет над ним нагло издевались. И мне меньше всего было понятно, зачем на занятия приперлись Аго и Маринка. Последняя, очевидно, только из любопытства: ей осточертело только слушать про сказочный мир, хотелось погрузиться в него целиком. А тролль, видимо, не мог пропустить великолепную возможность довести сразу целый класс до крайней степени раздражения.

– И чему я вас учить должен? – сокрушался магистр. – Это ведьмовской факультет, а не кунсткамера. Среди присутствующих только полторы ведьмы... Причем все полторы – это Риссая, которая обычно спит, а в магии разбирается на уровне выпускницы...

Мне очень хотелось его поддержать:

– Не расстраивайтесь так, магистр! Начните с самого ин-

тересного: «Сверхполиция – новая институция в Вахарне, организованная пятьдесят лет назад лордом Михлаем Стантом...»

Он почему-то искреннюю помощь не оценил и уставился на меня, как будто я в лицо ему плюнула. А вот Аго всегда знал, что сказать:

– Кто умеет делать – делает, кто не умеет делать – учит. Потому валяйте, магистр, обслужите наши мозги, ведь больше вы ни на что не годитесь!

С задней парты громко вздохнул даже Диминик:

– Просчитался я. Надо было у Феникса амулет затыкания требовать.

– Что-то не нравится, инкуб? – с ехидной улыбкой повернулся к нему тролль. – Переживаешь, что на моем фоне твоя харизма уже не так очевидна? Да, сынок, это типичный комплекс неполноценности. Я на твоём месте тоже бы задумался: а что ты вообще такое без своего магического влияния? О, неужели полное ничто?!

«Сынок» показал ему средний палец, Маринка прыснула – она здесь всего пять минут, но уже эта учеба ей кажется в сто раз веселее нашего универа. Магистр устало позвал:

– Риссая, а это тоже умеешь?

– Не вопрос, магистр Веллес, – ответила ведьма, не отрывая головы от парты. Она каким-то неведомым образом сразу поняла суть его просьбы.

Она приподняла правую руку, щелкнула пальцами, что-то

прошептала, вплетая в заклинание имя Аго – и после этого у тролля пропал звук. Он что-то пытался говорить, но получалось лишь некрасиво разевать рот и багроветь от ярости. Колдовство немоты? Как здорово! Вот только Веллес даже этому не порадовался:

– Лишнее подтверждение, что Риссаю мне почти нечему учить... А остальные записывайте – объясню вам это заклинание. И ведь ничего, что ни один из вас не сможет его использовать. Это же только полцирка... а настоящий цирк начнется на следующей неделе... Боюсь, что до пенсии я уже не дотерплю. Лучше в рейды начну бегать с каким-нибудь отрядом – все спокойнее.

Аго не смог долго выносить такое потрясение – он сначала забарабанил по столу, потом вскочил на кривые ножки и принялся бегать по аудитории, грозно тряся руками. На него внимания не обращали – он в любом случае не сможет создать еще более раздражающие звуки, чем обычно несутся из его рта. Я пропустила его мимо, чтобы снова уставиться на профессора и уточнить:

– А что будет на следующей неделе, магистр?

– Вы еще не знаете? – Веллес вскинул седые брови. – Диминик, ты не рассказал?

– О чем?! – я сгорала от любопытства.

Но и инкуб как будто не горел желанием делиться:

– Зачем заранее обсуждать то, что еще не сделано?

– Думаешь, ему это не удастся? Очень сомневаюсь, – про-

тянул преподаватель. – Спасибо тебе. Ты как будто не знал, что нельзя создавать опасные прецеденты.

– Да о чем вы говорите? Кому что удастся? – Я готова была допрашивать, пока меня не заткнут тем же заклинанием безмолвия.

И Диминик наконец сдался:

– Ты же была на собрании, где подписали приказ о создании десятого отряда. Я поначалу сам не понял, почему лорд Фор прибежал туда и бросился защищать мою маленькую революцию. Оказалось, у него был свой мотив: если я продавлю первый интерес, то ему уже легче будет в ту же дырочку протолкнуть второй. Он эту мысль придерживал с момента появления Никиты – мол, мы даже ужасных преступников готовы брать на перевоспитание, если в будущем они послужат на благо закона. Но именно я подвел последнюю черту. Лорд Фор уже несколько дней подряд убеждает Совет в том, что Кристина с детства мечтала стать магикопом – просто возможности такой не было. Она уже понесла часть наказания – и можно поднимать вопрос об амнистии. Разумеется, при условии, что его дочь горит желанием пахать на благо общества. И если Никите такой шанс дали, если мне даже целый отряд позволили создать, то почему бы не дать возможность и суккубу, у которой впервые появилась возможность реализовать мечту?

От подобного заявления даже Риссая проснулась и завопила:

– Что-о?! Кристину вернут и запишут в этот же класс? Какого лешего?!

Я лишь рот разинула. Тролль замер на месте и расцвел в широкой улыбке, прижимая короткие ручки к груди – я помнила, что Кристина ему очень нравилась. Вернее, она производила такой эффект почти на всех мужчин, как и ее жених – на женщин.

Диминик пожал плечами и ответил на вопрос Риссаи:

– Пока еще не решено, но магистр Веллес прав – скорее всего, лорд Фор этого добьется. У их семьи самое большое влияние из всей нашей расы, а он умеет правильно расставлять акценты. Я случайно создал прецедент, который он не упустил.

Я с трудом подавила первый шок и проговорила:

– Ты, должно быть, будешь очень рад ее увидеть. И свадьбы не придется ждать так долго.

Инкуб не отрицал:

– Рад, конечно. Вот только про свадьбу вопрос еще более шаткий, чем раньше. Лорд Фор только на собрании меня защищал, а наедине высказал совсем другую претензию – почему я у Феникса попросил никчемную побрякушку, а не амнистию для любимой невесты? Честно говоря, я с ответом не нашелся, даже в голову тогда почему-то не пришло.

Я тяжело вздохнула и молча поддержала тихие ругательства Риссаи, которая не хотела видеть здесь еще и суккуба, о подлости которой вахарнийские сплетники байки сочиня-

ют. Почему Диминик в самый важный момент про Кристину даже не вспомнил – вопрос несложный. Он ее не любил, не переживал за нее и не мечтал вытащить из-под льда любой ценой. Ему на самом деле без разницы, вернется она через неделю или через год, лишь бы во время пути свой титул нигде не потеряла. И если раньше отец Кристины подозревал будущего зятя в меркантильности, то теперь лишь в очередной раз в этом убедился.

– Ладно, приступим к лекции, – удрученно вздохнул магистр. – Аго, садись уже на место. Сегодня буду объяснять принципы сверхзаконодательной системы, хотя почти все из вас в них уже ориентируются. Как подозреваю, некоторые, – на этом слове он многозначительно посмотрел на инкуба, – даже и нарушали. Рассказывать буду для Мары – хоть какой-то смысл в моем учительстве.

Маринка радостно закивала и приготовилась записывать. Не стала поправлять неправильное имя – оно все равно в Вахарне будет неизбежностью. Амулет прозрения переводил ей сверхлингву, но если в языке подбирались только определенные созвучия в именах, то с этим ничего нельзя было поделаться без дополнительного напряжения.

После лекций преподаватель отправил нас на другой этаж: пока новую программу подготовки ректорат не утвердил, и нас по инерции тащили вдоль старой колеи. В коридоре Маринка бросилась на шею ожидавшему ее оборотню:

– Николас! – Она больше не скрывала к нему чувств. –

Мы на сегодня еще не закончили, но я в полном восторге!

Блондин не мог сопротивляться – и притянул любимую к себе, однако напряженно смотрел на проходящего мимо Диминика, отвечая ей:

– Моя счастливая звезда, повторяю, мне это не нравится. Но если тебя забавляет, то занимайся чем хочешь. А если инкуб хоть пальцем тебя тронет, я разорву его на куски.

– С чего бы ему меня трогать? – она подняла изумленное лицо, чтобы посмотреть в его глаза.

– С того, что ты – единственный человек в Вахарне. Не могу понять, почему он до сих пор не выглядит голодным – видимо, пока наедается полукровками. Но рано или поздно он захочет добраться до твоего прекрасного тела.

Диминик, конечно же, все слышал, потому ухмыльнулся многообещающе и безразлично пошагал дальше. Сама Маринка уже давно на него не злилась, а после получения амулета вообще все грехи ему простила. И после ни разу не почувствовала угрозы – ее и не было, инкуб ни разу не бросил на мою подругу гастрономического взгляда. Поэтому и сейчас она рассмеялась, стукнув оборотня по груди:

– Какой же ты у меня ревнивый! Ты суровый магинок или неуверенный в себе подросток? – она поднялась на цыпочки, чтобы получить свой поцелуй, а я поспешила оставить их наедине.

Как бы то ни было, но ставка сработала: их отношения сразу сдвинулись с мертвой точки. Первое удивление Ма-

ринка пережила с бойким любопытством, а после совсем иными глазами посмотрела на волка, симпатию к которому до сих пор сдерживала. Раз уж пришлось поверить в сказку, то почему бы заодно и не поверить в то, что существуют мужчины, способные влюбиться с первого взгляда на всю жизнь и являют собой самую каменную стену из всех возможных?

Подруга все же догнала нашу группу на лестнице, а я решила поболтать о насущном, поскольку не понимала, почему ее азарт до сих пор не спадает:

– Вижу, что все это тебе в диковинку, Марин, но ты же не собираешься всерьез бросать универ? Амулет прозрения позволяет тебе видеть Вахарну и понимать сверхлингву, но существом тебя не делает!

Такое решение меня бы очень удивило: Марина – чрезвычайно прагматичный и приземленный человек, она на эмоциях такие глобальные перемены в жизни совершать не способна. И она убедила в правильной оценке своего характера:

– Бросать бюджетное место в конце второго курса? Я не сумасшедшая, как некоторые! – Она с намеком заглянула мне в глаза. – Я-то, в отличие от некоторых, до сессии допущена, экзамены сдам без труда, затем у меня будет целое лето, чтобы заниматься только вахарнийскими делами. До сентября в сверхполицейской академии зарекомендую себя как потенциально полезный специалист по человеческому праву – им определенно нужны эксперты и должностные лица в человеческом мире. Осенью подниму перед ректо-

ром Ришаром вопрос о пересмотре моего расписания – магии во мне нет, практики мне посещать не нужно, но это не значит, что я не могу принести реальную пользу в будущем. И почти уверена, что согласие получу – я внимательно слушала разговоры на выступлении Дима в управлении.

Я застыла в изумлении – а что, так можно было?! То есть я, впервые оказавшись в Вахарне, наломала дров и сожгла все мосты, а Маринка за пару дней переписала всю схему? Мое мнение было озвучено снизу противным голосом с толикой уважения:

– Какая продуманная мерзость!

К Аго вернулся дар речи, но согласился и Диминик:

– Если правильно поставить вопрос, то еще и пропихнут ее потом на должность куда-нибудь в человеческую прокуратуру. Магикопы – идиоты, но даже до них можно донести пользу человека, который будет сообщать о подозрительных делах или поможет вытащить из-под следствия невинных жертв.

– Спасибо, командир, – она улыбнулась ему благодарно. – За то, что помог оформить идею.

Я всплеснула руками:

– Когда вы спелись?!

– Я с женщинами могу даже перемигиваниями договориться, – пояснил инкуб, хотя понятнее не стало, и пошел дальше к залу для тренировок.

То, что Диминик помогает Маринке, можно объяснить

только одним фактом – он видит в ней реальную пользу. Сейчас он изображает из себя капитана десятого отряда, а потом она и не заметит, как будет таскать для него контрабанду через московские ворота. Но подруга и сама по себе умеет рассчитывать и продумывать, в чем я убедилась чуть позже.

А пока у нас было занятие сверхфизкультурой. Мы по привычке встали с Риссаей в пару, Маринку и Аго объединили по тому принципу, что оба – новички. Диминика магистр Леонт поманил пальцем к себе – сегодня он будет наслаждаться битьем симпатичной морды. Но на самом деле пожилой берсерк не радовался, а сокрушался отчаяннее предыдущего преподавателя:

– Форменное издевательство! Бред сивого единорога – от подписания приказа до отправки вас на первый рейд! Вас перебьет первая же банда. В лучшем случае выживут двое: Риссая, которая орудует магией, и Диминик, который сразу сбежит. Что это за отряд, в котором нет ни одного берсерка, оборотня или хотя бы вампира, никакой силовой поддержки? Я сразу понял, что наступило начало конца, когда в академию приняли инкуба – ваше племя за собой тащит хаос! Кивните, если понимаете!

Странно, а раньше он мне казался исключительным душкой. Видимо, и такую гору умиротворенной мускулатуры можно вывести из себя. Диминик кивать не собирался, а ослабил:

– Сыграю роль тролля, магистр, и замечу: ваша работа

как раз заключается в том, чтобы сделать из моего отряда не таких беззащитных детей. Так или сделайте, или идите на пенсию.

Берсерк не впал в ярость, зато без предупреждения врезал ему гигантским кулаком в челюсть – инкуб от неожиданности даже не попытался увернуться. Отлетел на пару шагов, вцепился пальцами в подбородок и выдал короткое «Ай!». Однако правило уяснил – роль тролля прощается только троллям. А преподаватель пошел дальше:

– Талья и Риссая, тренируйте последний прием! Мара и Аго, вы начинаете с простого удара – сейчас покажу.

Я изредка поглядывала в сторону их парочки – они уже держали кулаки правильно и пока в воздухе повторяли показанную траекторию удара. Но на очередном распоряжении преподавателя Марина недоуменно посмотрела на своего противника, который едва доставал ей до груди:

– Мне его бить? Как-то даже неловко. Это как старенького дедушку дубасить.

Троль тут же пнул ей по голени. Девушка со стоном осела на пол, схватившись за ногу, Аго похлопал ее по лбу и протянул:

– Теперь мы одного роста, старенькая бабушка?

Магистр вовремя их разнял, схватив за плечи, прочитал пространную лекцию о будущих полевых работах, опасности и необходимости прикрывать друг другу спины, закончил устало:

– Кивните, если понимаете!

Им ничего другого не оставалось. У нас с Риссаей получилось неплохо – у обеих подсечки ногами выходили все точнее. Еще лучше справлялся Диминик со своим грандиозным напарником. Силе берсерка он ничего противопоставить не мог, но обладал невероятной ловкостью – рано или поздно сделается настолько быстрым, что ни один кулак или пинок цели не достигнет. Я знала, что инкуб уже раньше закончил другую местную академию, у него было блестящее образование, и, видимо, спортивные дисциплины там тоже присутствовали: он уже на первом уроке сверхфизкультуры не выглядел новичком. Иногда я застывала от вида худощавой фигуры – столь же подтянутой, сколь грациозной, а кошачья плавность в движениях была врожденной. От новой подсечки ведьмы я полетела спиной на маты и поругала себя за то, что отвлекаюсь. Да когда уже эта влюбленность окончательно пройдет? Со времен последнего ядовитого поцелуя прошло довольно времени, но пока симпатия ничуть не ослабла – я хочу его точно так же, как и месяц назад.

Хуже всех приходилось Маринке. Они с напарником отработывали удары послушно, однако далеко не молча.

– А я знаю, почему ты Николасу взаимностью ответила, – знакомым проникновенным голоском доводил ее тролль. – Это было правильное решение, дорогая моя. Такой жирной падле другие варианты не светили, а оборотни хороши тем, что никогда любовь не предадут.

Маринка тихо зарычала. Я попросила Риссаю:

– Может, снова заставишь его заткнуться?

Но ведьма покачала головой:

– У нее должен выработаться иммунитет на троллинг. Ты предлагаешь его полностью голоса лишить, или пусть лучше твоя подруга обрастает мясом?

С этим я не могла поспорить. Хотя помнила, как в первые дни у меня от его речей пар из ушей валил. Сейчас с этим безуспешно пыталась справиться Маринка, а Аго точно чувствовал скачки ее раздражения и выбирал самые верные направления:

– Ты потом не стесняйся, – произносил он слова ласково, изображая настоящую заботу, – попроси своего оборотня пристроить тебя в девятый отряд. Там он хотя бы сможет тебя прикрыть в случае опасности, ведь сама ты ни на что не годишься. Хотя постой-ка... никуда он тебя не пристроит, его командир на такое не пойдет. Ведь Николас среди них – сам пустое место. Там у Влада мозги, у остальных мышцы, а оборотня взяли из жалости. Эх, что же делать, что же делать?

У Маринки сдали нервы. Покраснев, как рак, она завопила, скрючила пальцы и кинулась на него, чтобы вцепиться в горло. Судя по звериному рыку, она готова была жрать его лицо прямо с черепа. Магистр бросился к ним, а Диминик спокойно прокомментировал:

– Видите? Всего лишь человек, а ярость берсерка ей

не чужда. Будет нашей силовой поддержкой.

Урок закончился почти с равным счетом: у Аго пара царапин на щеке, у Маринки – огромный синяк на лодыжке. Оба лохматые и злые, но каждый – в твердой уверенности, что именно он победил. Я увела подругу в таверну, где мы выпили по кружке теплого отвара для успокоения. Там она быстро пришла в себя и уже после потащила меня по городу, чтобы объяснить до конца свой план – он оказался еще сложнее и продуманнее, чем вначале показалось.

– Ты их обменный курс и цены видела, Наташ? Это ж подарок судьбы!

– Когда ты-то успела все узнать? – я не уставала ей поражаться. – Я тут несколько месяцев, а ориентируюсь хуже твоего...

Она объяснила:

– В основном, от Николаса. Еще с Риссаей и Димом на перемене поболтала. Да и твой вклад ценю – ты же мне каждую мелочь не зря рассказывала!

– Ну, я-то в тот момент думала, что просто твою скуку развеивала... И что там с курсом?

Она снова воодушевилась, вытащила сотовый телефон, открыла калькулятор и начала мне показывать, параллельно комментируя:

– Мне через пару месяцев придется сразу в двух заведениях учиться, потому главный вопрос – экономия времени на поездки и отказ от всех подработок. Но я все подсчитала,

не переживай! Берем стоимость аренды, переводим в местные синты. В Вахарне много городов, но главные праздники и ярмарки проходят в столице, то есть тут имеется жилой фонд под аренду. Причем цены такие, что мы сократим расходы вдвое!

– Ты собралась переехать в Вахарну? – поняла я главную мысль.

– Странно, что ты до сих пор не собралась! – прикрикнула она на меня. – Питание здесь дешевле, универ рядом с парком, то есть еще и проезд вычитай. При том же бюджете нам даже подработки не понадобятся. Ты чего так уставилась, Наташ? Я что-то упустила?

– Нет... – произнесла заторможенно. – Это я упустила... Я-то думала, ты здесь пару дней от восторга поскачешь и вернешься в реальный мир, ты же объективно неконкурентоспособна в сравнении с магическими существами. А теперь не удивлюсь, если ты станешь начальником всей сверхполиции. Еще полгода – и они сами этому не удивятся...

Марина приняла комплимент улыбкой, но подумала о чем-то, что ее заметно напрягло:

– На самом деле, есть еще более дешевый вариант – Николас готов сдать комнату в своем доме. Он так радостно это предлагал, что я как будто видела, как он машет несуществующим хвостом. Но это как-то... Почти уверена, что он и денег с меня не возьмет.

Я понимающе усмехнулась:

– Не возьмет. Я понимаю твои сомнения – оборотни слишком скоры в отношениях. По сути, он тебе предлагает уже жить вместе.

– Вот именно. – Она закусила пухлую губу и задумчиво уставилась в сторону. – Мне нравится, что он меня так безоглядно любит. Но и смущает, что он может любить меня без малейших на то причин. А я ведь не пустое место! Или могу стать не пустым местом.

– Все-таки Аго тебя зацепил, – догадалась я.

Она поморщилась, вспомнив о тролле, но рассудительно признала:

– Зацепил. Тролль перегибает, но часто говорит и неприятную правду. Если я когда-то и выйду замуж за Николаса, то не потому, что нашла самое надежное на свете плечо и не собираюсь из-за него выглядывать. Николас будет уважать меня только потому, что у него ДНК такая странная. Но буду ли я сама себя уважать, если мой избранник – героический магиноп, а я только сижу на его шее, свесив ножки? Если с первого же дня перейду на его содержание и не попытаюсь проявить себя – в этом мире или человеческом – то кем я буду называться, если не везучей паразиткой?

Я вздохнула, хотя очень хорошо ее понимала. Маринка – современная девушка, которая отличается умом и организованностью, она никогда не станет просто придатком к кому-то. До сих пор я даже не помышляла о жизни в Вахарне, сразу же отсекала этот вопрос. Но ее рассуждения звучали так

здравно, что их точно не стоило отвергать без сомнений.

– Ладно. – Я подхватила ее под локоть и потащила дальше по улице. – Надо продумать детали. В частности, твой гардероб. Или как мы объясним родителям, что большую часть дня находимся вне зоны доступа. Будем сами звонить им по расписанию?

Это, конечно, были мелочи, а пока у нас находились дела поинтереснее. В торговой лавке и без того вытянутая вампирша вытянулась в лице еще сильнее, когда уставилась на Маринку:

– Такого духа в этом месте еще не было. Так ты и есть невеста оборотня-магикопа?

Подруга закатила глаза, а я тихо рассмеялась. Вот и черта всем ее сомнениям: из личности с именем-фамилией она уже превратилась в бесплатное приложение Николаса, хотя еще даже не согласилась жить под его крылом. Продавщица была терпелива и вежлива, хотя и гнусавила при разговоре, из-за чего создавалось ощущение ее полного безразличия к происходящему. Но она на глаз прикинула мерки и предложила Марине подходящие фасоны, которые будут ей к лицу. Через полчаса подруга вышла на улицу в весьма странном платье светло-оранжевого цвета, которое невероятно ей подходило, придав невообразимой женственности. У нас еще оставалось несколько монет, полученных в пункте обмена, потому мы и оплату ячейки в магической передевалке не стали откладывать. После мы прошлись по продук-

товым лавкам – Маринка выписывала цены, чтобы еще лучше обосновать свой бизнес-план.

Это был отличный и насыщенный день, лишь первый в череде новой волны невероятных приключений. Хотелось быстрее добраться до московской квартиры – и теперь она действительно стала казаться очень далекой по сравнению с соседней улицей.

Когда я увидела знакомый автомобиль, бросилась наперерез, махая руками и вынуждая остановиться:

– Диминик, не подкинешь до портала?

– Не подкину. Отойди с дороги, Наташ, иначе перееду, – буркнул он, открыв окно. – Марина, шикарно выглядишь. И почему я раньше не замечал?

– Не смей на нее смотреть! – предупредила я. Но потом заметила, что лицо инкуба какое-то странное – бледное и напряженное, и моя вялотекущая влюбленность заставила проявить интерес: – Дим, что-то случилось?

Он секунду подумал, затем нехотя кивнул:

– Я только что от здания Совета. Лорд Фор добился амнистии Кристины.

– Уже?! – Я в страхе прижала руку к груди.

– Это был вопрос времени, – произнес он, глядя вперед. – Даже у инкуба может быть власть, если у него есть титул лорда.

– Ты сейчас в ледник? – поняла я, хотя сердце до сих пор не застучало. – Можно с тобой?

В его черных глазах наконец-то появились отблески знакомой иронии:

– Хочешь, чтобы Кристина выцарапала тебе глаза в первый же день своего возвращения?

– Нет, – я покачала головой. – Надеюсь, что при куче свидетелей она сдержится, а там, может, и ее злость поутихнет.

– Ну, садись, самоубийца, – сделал он выбор.

Маринка с нами не поехала, у нее были запланированы бюджетные расчеты и свидание с Николасом. А мы всю дорогу сосредоточенно молчали, хотя наверняка думали о разных вещах. Я очень не хотела встречаться с Кристиной Фор, однако сейчас моя ситуация сильно изменилась – я с ее женихом уже успела если не подружиться, то хотя бы близко познакомиться. В некоторых вопросах – слишком близко, до сих пор немного смущает. Но зато есть надежда, что командир Эйм не позволит дочери лорда прихлопнуть на месте члена его отряда, ведь именно благодаря моему голосу его требование и сдвинулось с мертвой точки.

Глава 2

Ледник, или местная система исполнения наказаний, оказался вообще не ледником – ничего общего с моим заочным представлением. Осужденных размещали в большой пещере естественного происхождения, которая находилась в получасе езды от столицы. Я почти возле самого входа рассмотрела первую пустую капсулу: нечто подобное полупрозрачной сфере, куда помещали преступника и замораживали магией, погружая в долгий сон. Магистр Веллес на лекции о системе сверхправосудия рассказывал, что никаких мучений существо не испытывало – ни во время самой заморозки, ни после. Ведьмаки еще и добавляли в заклинание благостные сновидения: в Вахарне считали, что месяцы или годы душевной гармонии способны помочь перевоспитанию тех, кого еще можно перевоспитать. Работало это по-разному: некоторые действительно возвращались более спокойными и уравновешенными, другие же ничуть не менялись. Довольно гуманное наказание, как по мне, – и именно поэтому в ледник не отправляли жестоких убийц. Смертная казнь в Вахарне применялась во всех случаях тяжких преступлений, то есть в леднике свой срок дремали в большинстве лишь воры и мошенники. Конечно, и те, кто лишь замыслил хладнокровное убийство, но не успел его реализовать – такие, как Кристина Фор.

Нас с Димиником дальше не пропустили. Вниз прошли только лорд и леди Фор в компании судебного исполнителя. Мы остались на возвышении в компании слуг их семьи и нескольких зевак – вернее, аналога местных журналистов, которые уже к концу дня выпустят новостные повестки об этом событии. Но даже отсюда было видно несколько капсул с замороженными существами. Все бойко перешептывались, но одновременно стихли, когда увидели Кристину. Девушка шла к родителям на нетвердых ногах, одета она была так же, как во время приговора, белоснежные волосы прямы, а взгляд – немного пьяный. Но это ненадолго, ей просто необходимо окончательно проснуться. Отец накинул на ее плечи теплый плащ, крепко обнял – и сразу зашептал что-то в ухо. Возможно, быстро пересказывал, как она «мечтала» служить в сверхполиции – и ее зачисление в нашу академию было единственным условием освобождения. Даже с такого расстояния я могла видеть, что красота Кристины за это время ничуть не угасла. Как-то даже наоборот, сейчас она выглядела трепетной и беззащитной, легкий румянец на бледных скулах придавал ей немного болезненный вид, но и он выглядел идеальным дополнением к безупречным чертам.

– Какая же красивая гадюка, – вылетело у меня. – Вот ведь падла – даже после морозилки смогла бы победить в конкурсе красоты... Может, ей хотя бы не причесываться? Ну какие шансы у всех девушек быть тобою замеченными на ее фоне?

– Ревнуешь, Наташ? – Диминик скосил на меня взгляд.

Я ответила максимально честно, ведь не видела смысла притворяться – это же просто заболевание, а в болезни признаваться не стыдно:

– Да, есть немного. Дни считаю, когда эта чертова влюбленность пройдет. Стараюсь радоваться, что мы с тобой не переспали, а иначе уже и просвета бы не видела. Риссае было хуже, мне грех ныть. Иногда целый день могу о тебе не думать, но порой так накатит, что хоть на стены лезь. Где взять сил, чтобы дождаться?

В его тоне вдруг появились веселые нотки:

– А ты так уверена, что дождешься, Наташ?

– Ты о чем? – Я испуганно уставилась в черные глаза. – Хочешь сказать, что твоя магия будет отпускать дольше, потому что я полукровка?!

– Нет, – он смотрел прямо и пронзительно. – Хочу сказать, что не всегда в таких чувствах виновата только магия. Ты узнала меня с таких сторон, которых вообще больше никто не видел, включая меня самого. И тот влюбленный тюфяк мог вызвать в тебе настоящую взаимность, он был жалок, но искренен.

– Не-е... – протянула я, а затем в страхе завопила: – Не-не-не-не!

На нас обернулись, валькирия рядом зашикала – мол, не забывайте, где находитесь. И потому я продолжила орать на инкуба шепотом:

– Не-не! Я уже все сердце вымотала – если продлится еще

хоть месяц, то я сама в заморозку попрошусь!

Диминик не спорил. Оторвал от меня взгляд, снова уставился на свою невесту, которая теперь обнимала мать, а ее отец в то время подписывал какие-то бумаги, протянутые служащим ледника.

– Как скажешь, – продолжил инкуб разговор тихо. – Но дай знать, если не отпустит.

– Зачем?

Он не спешил отвечать. Кристина увидела его снизу, помахала рукой, широко улыбаясь – вот, уже и пьяный взгляд пропал. Суккуб дождалась, когда служащий кивнет, и пошла к каменной лестнице, чтобы подняться к выходу. Диминик решил высказаться в тот самый момент, когда его невеста спешила к нему, чтобы наконец-то обнять после долгой разлуки:

– Наташ, я никогда не был более счастливым, чем в те недели, когда был в тебя влюблен. Я с утра подрывался с постели, чтобы скорее тебя увидеть. Меня посреди ночи подкидывало всякий раз, когда ты мне снилась. Я совершенно перестал соображать. Ненавидел себя за слабость перед тобой, причем никогда не чувствовал себя сильнее против всего остального мира. Но я никогда не был счастливее. Теперь понимаю, почему женщины так охотно бросаются в этот гормональный всплеск, который я им создаю. Они хотят не столько меня, сколько ощущать себя живыми.

Я ошалело рассматривала профиль инкуба, пока сам он

глядел на совсем другую девушку. И понимала, что он имеет в виду – я тоже не была счастливее, кроме того короткого периода, когда могла схватить его за ворот рубашки и поцелуем вынудить перестать улыбаться. Но для хладнокровного циника это не признание даже – тянет на целое откровение всей жизни! Однако я не смогла ничего уточнить, ведь Кристина уже с визгом повисла на его шее, а Диминик мгновенно изменился – обмяк, ласково улыбнулся и прошептал:

– Я так соскучился, любимая.

На их долгий поцелуй я смотреть уже не могла – отвернулась. Но суккуб отстранилась от своего дражайшего жениха и наконец заметила меня.

– Эта тварь все еще дышит? – прошипела злобно.

Диминик ответил ей со смехом, наклонившись к уху – а я не могла не расслышать, поскольку стояла ближе всех к ним:

– Мы теперь изображаем законопослушных существ, дорогая. Некоторым тварям надо еще подышать, а ты сделай над собой усилие – и улыбнись газетчикам, как только ты умеешь.

Все, мерзкая парочка воссоединилась. Такие же восхитительные снаружи, какие гнилые внутри. Я и забыла, каким был Диминик при Кристине – он улыбался совсем иначе: широко, лучезарно, и только равнодушный прищур выдавал его сосредоточенность на каких-то своих мыслях. Это совершенно другая версия его харизмы – и она больше пугает, чем привлекает.

От моих сомнений и следа не осталось, когда он укатил на машине вместе с Кристиной, бросив меня возле ледника. Я не сразу осознала, что ему хватило на это наглости, а после побежала к другим существам спрашивать, не найдется ли в машине лишнего местечка. Но меня никто не подхватил. Автомобили здесь были редкостью, и потому в них нередко набивалась целая толпа, если нужно было ехать в одну сторону. К семейству Форов я, разумеется, даже подходить не стала – они ненавидели меня точно так же, как их дочь, хотя и вели себя более сдержанно.

Старалась не впадать в отчаянье, но обида душила. Инкуб не мог заранее предупредить, что подкинет только в одну сторону? Ему еще до встречи с Кристиной на меня было плевать?! Хотя чему я удивляюсь? Чему я вообще могу удивляться, зная его уже так долго?

Через полчаса меня все же подхватил крестьянин на телеге – он вез продукты из поместья в столицу. Ехать было неудобно и намного дольше, чем на спорткаре Диминика, но я искренне благодарила и радовалась, что лошадка оказалась очень быстрой, а телега – не слишком перегруженной. На подъезде к городу вложила в ладонь молчаливого мужичка пару малахитовых синтов, радуясь, что они оставались у меня про запас. Уже почти наступила ночь, а я все еще не могла перестать злиться. Направляла уставшее тело к переодевалке, мечтая поскорее добраться до московской квартиры и лечь спать.

Аго и в столь позднее время бывал на своем посту – ловил случайных жертв. Я же являлась его самой любимой:

– О, Талья! А чего такая рожа, как будто жабу зажевала? Да и запах соответствующий.

Общаться с ним я умела, потому и отвечала на главный вопрос, а не на раздражение:

– Просто Марина уговаривала меня переехать в Вахарну. Она все просчитала, а о главной проблеме мы забыли – возвращение Кристины Фор! Эта гадюка мне на учебе жизни не даст, но там она со мной ничего ужасного не сделает. А вот быть у нее под носом круглосуточно – уже совсем другой вопрос!

– А-а, – тролль осознал центральную мысль, но сказал раздражающе честную вещь: – И ты собираешься прятаться от нее всю жизнь? От всех преступников будешь прятаться или только от самых симпатичных? Гордость сверхполиции! Сбегаю за орденом – у меня как раз в отхожем месте сегодня шедевр получился.

Я мгновенно остыла и нервно рассмеялась:

– Черт тебя побери, ты снова прав. Я хотела сказать, что Марине больше не придется меня уговаривать – теперь мы переедем даже в случае, если доходы с расходами биться не будут! Ни от кого я прятаться не собираюсь!

Думала, что Аго и этот порыв сможет удачно высмеять, но он свел кустики бровей к широкой переносице и заговорил деловито:

– У меня к тебе предложение, Талья. Инкуб к тебе клинья подбивал, а я души не чаю в дорогой Кристиночке. Может, объединимся и разобьем их парочку? Я как раз умею прекрасно утешать брошенных невест.

Я скептически осмотрела кривую низкорослую фигуру и некрасивое лицо тролля – у него нет шанса не только с первой столичной красавицей, а вообще. Но возмутило другое:

– Ясно. То есть теперь ты не боишься, что Диминик меня использует и выбросит? Мы больше не друзья?

Он ответил как само собой разумеющееся:

– То ты, а то дорогая Кристиночка – единственный лучик света в этом мрачном мире. За один ее поцелуй я десяток таких, как ты, в утиль спишу.

– Ты ведь женат, Аго, – припомнила я. – Не стыдно мечтать об измене?

– Любить суккуба – это естественное состояние любого нормального мужика! – он горделиво выпятил грудь, показывая, кто здесь единственный «нормальный мужик». – Даже моя старая карга поймет!

Я отмахнулась и пошла дальше. Разбить пару Диминика и Кристины не удастся никому – и уж точно не нашей карикатурной парочке. Инкуб об этом не помышлял и тогда, когда по уши был в меня влюблен. Закончился период даже дружеского общения с ним – они снова воссоединились в единое целое, прекрасное и отвратительное одновременно. А во мне все еще кипит ревность, именно она мешает раци-

онально мыслить.

* * *

На лекцию магистр Веллес пришел уже уставшим, словно было не начало учебного дня, а конец непрерывного семестра. Он сел за свой стол, сцепил руки в замок, а говорил размеренно и монотонно:

– Здравствуй, Кристина. Не буду врать, что рад тебя здесь видеть. И очень надеюсь, что этот хаос разрешится сам собой. Я уже поставил вопрос перед ректором о создании отдельного факультета для инкубов и суккубов, раз вы теперь толпой повалили. Он давно бы уже это сделал, да только никто из преподавателей почему-то не хочет вас ничему учить. И чему вас научат берсерки или ведьмаки? Как очаровать бедную жертву и потом незаметно спрятать труп? Так вы это и без нас умеете. Но я стараюсь быть профессионалом – и буду работать как прежде. Очень надеюсь, что и ты, Кристина, не станешь мне в этом мешать.

Красавица с идеально прямой спиной и белоснежной улыбкой постукивала своим безупречным ноготком по парте. Меня едва не стошнило, когда она протянула бархатно –голосок у нее тоже был верхом совершенства:

– Для тебя, старик, я не Кристина, а леди Фор. Не забывайся.

Ну вот и доказательство. Те, кто называл ее высокомерной

стервой, ничуть не преувеличивали. Рисая закатила глаза к потолку, Марина хмуро посмотрела в сторону новой курсантки, а мне была интересна реакция Диминика – возмутится или промолчит? Но инкуб, который сидел с ней рядом и нежно держал за руку, с задумчивой улыбкой смотрел в сторону окна – он точно не был удивлен таким выпадом, как и не собирался ставить ее на место.

Веллес вдруг улыбнулся и заметно расслабился – и в этот момент я начала уважать учителя еще сильнее.

– Для тебя, Кристина, – он проговорил с совершенно ровной интонацией, – я магистр, а не старик. Тебе не помешало бы вспомнить, что твоя амнистия сразу же встанет под вопрос, если тебя отчислят из академии за нарушение дисциплины. Хочешь еще что-то добавить?

Она сразу же потупила взгляд:

– Ничего, магистр, извините.

Ей хватило ума прикинуть риски – и на том спасибо. Если бы к такому характеру она была еще и тупой упрямицей, то пиши пропало.

Лекции, на удивление, прошли без малейших эксцессов. Даже Аго ни разу не подал голоса – он с обожанием смотрел на Кристину и никого не раздражал. На перемене преподаватель вышел из аудитории, предоставив нам время для отдыха, и тогда инкуб встал со своего места и вышел вперед.

– Надо обсудить идею для десятого отряда. – Он поймал всеобщее внимание и продолжил: – Нам всем, кроме Кри-

стины, не помешают лишние заработки, согласны? Никто не возражает, если я начну оформлять на нас простые рейды? Причем мне нельзя покидать Вахарну.

Суккуб звонко рассмеялась, перебивая его:

– Меня три месяца не было или триста лет? Мир так изменился, что его и не узнать! Дим, родной, ты на полном серьезе собираешься нести службу?

Он ей улыбнулся с такой нежностью, что у меня сердце сжалось от зависти:

– Кристина, за это время действительно многое произошло. – Он почему-то на секунду скосил взгляд в мою сторону, но тотчас снова посмотрел на свою девушку. – Собственно, благодаря этим изменениям ты сейчас на свободе – цени или хотя бы не мешай.

Она вскинула ладонь, будто сдаваясь, а с другого ряда подала голос Риссая:

– У меня другой вопрос, командир. Ты уже внес новенькую в список нашего отряда?

– Еще нет. – Диминик посмотрел на ведьму хмуро – ему явно не хотелось отвечать на этот вопрос.

И рыжая ведьма сумела глядеть на него прямо и говорить твердо:

– Хорошо. Потому что ровно с того момента меня сразу вычеркивай. Я могу бросить учебу в любой момент, а если захочу остаться в сверхполиции, то меня любой отряд к себе примет. Надо напоминать, что я из всех вас единственная,

кого здесь воспринимают всерьез?

– Риссая, прошу, не ставь меня перед таким выбором, – очень мягко и тихо попросил он.

Они пока эту тему развивать не стали – ведьма не могла сопротивляться такой интонации. Но подоплеку я поняла: именно по этой причине Диминик до сих пор не внес Кристину в список – он знал, что такой поворот только Аго воспримет с восторгом. Но рано или поздно ему придется, ведь суккуб – настолько же нежелательное лицо в сверхполиции, как и сам он. Если я пойду с поклоном в девятый отряд, то, возможно, они меня простят и вернут свое предложение. Маринке будет сложнее – ее только Николас может куда-то пристроить, но она неплохо расписала свою пользу – сможет повторить и для всего управления. У Аго нет вариантов, но он и не горит желанием, у Диминика и Кристины – еще меньше, чем у Аго. С этой парой никто не будет церемониться, и именно поэтому прямо сейчас нельзя загонять командира в полный тупик – иначе он найдет способ всех нас переубедить, и нам это не слишком сильно понравится.

Чтобы снизить накал атмосферы, теперь руку подняла я:

– Нам с Мариной точно лишние заработки не помешают. Но ты имел в виду рейды в Вахарне? Сам-то слышишь, как смешно это звучит – ты наверняка знаешь всех преступников и все злчные места в столице. Мы по твоим коллегам пойдем или сразу самого главного поймаем – тебя?

– Нет, Наташ. – Он заново вывернул мне всю душу улыб-

кой. – Моих коллег мы оставим на черный день. Немного можно заработать на ночных рейдах – следить за порядком, остановить грабежи и насилие. Больше платят премиями за героизм в чрезвычайных ситуациях – это как когда вы с Риссаей Никиту поймали. Кстати, его дело так до конца и не раскрыто.

– То есть как не раскрыто? – удивилась я. – Он в бессрочной заморозке!

Диминик задумчиво кивнул, но изложил суть, как будто только об этом и думал в последние дни:

– У него невообразимый дар, он даже Риссаю смог заарканить, а она среди ведьм считается очень сильной. Что-то немыслимое есть в его способностях – я искал в старых трактатах и не нашел ни одного упоминания о такой силе в нашей цивилизации. Возможно, в других такие случаи бывали, но нам эти данные недоступны. Он – сирота, вырос в детдоме, но у него может быть кровная родня – и любой из них потенциальный носитель такой же силы. Зачем нам прижимать благородных контрабандистов, если мы найдем кого-то более стоящего?

Риссаея похмыкала и согласилась:

– Ты прав, Диминик. У сверхполиции обычно и без того работы хватает, а мы можем заняться вплотную. Но его родня, если таковая есть, может быть только в человеческом мире – потому помогай с организацией, а исполнять придется нам. – Она подумала немного и вздохнула: – Основ-

ная работа на меня и упадет, будем честны. Опять сутками не спать и управлять альтерами, поэтому от помощи отказываться не стану.

– Организирую, – пообещал инкуб. – Хотя что-то интересное раскопаем – над нами перестанут в голос смеяться.

– Самооценка страдает? – подал неуверенный голос Аго, вспомнив, кто он есть и для чего существует: – Если девчонки найдут что-то интересное, то станет еще очевиднее, что ты на них просто паразитируешь?

Диминик просто продолжал улыбаться. Внимательный тролль все еще не знал, что инкуб может изредка пробираться в человеческий мир, а его альтеры вездесуци. И никто пока несведущих в эту тайну не посвящал. Отличный из нас отряд, ничего не скажешь – мы даже не доверяем друг другу настолько, чтобы делиться сокровенной информацией. Но на ночные рейды в Вахарне по субботам все согласились, хотя еще большой вопрос, сумеет ли наш командир выбить для нас эту работу.

Аго сразу после обсуждения переключился на новенькую, которая к нашим разговорам была полностью равнодушна.

– Кристиночка, дорогая, тебе пришлось многое пережить. Ты как вообще?

На удивление, девушка ответила ему довольно вежливо: – Даже не представляешь, тролль, насколько плохо. И теперь я буду вылизывать этого мерзкого Веллеса, лишь бы снова не оказаться в леднике.

– Это было так ужасно? – с придыханием задал Аго тот вопрос, который возник и у меня. – Тебе снились кошмары, или ты чувствовала боль?

– Нет и нет, – успокоила красавица, разглядывая свои ногти. – Мне снилось что-то приятное, сейчас и вспомнить толком не могу, что именно. Но на самом деле это ужасно – осознавать, что ты спишь и не можешь проснуться. Приходится – даже не знаю, как выразиться – от скуки переосмысливать саму себя.

Троль воскликнул гневно в качестве поддержки:

– Да они просто звери!

– Вот именно, – выдавила она. – Уверена, что через год я бы и вспомнить не смогла, какой была прежде. Остались бы на уме одни поля, горы и цветочки в небе под умиротворяющую музыку. Жесть просто.

Маринка тихо усмехнулась. А я напугалась – в этом наказании все же есть определенная суть, и система правосудия совершила большую ошибку, отпустив Кристину только в начале нового самоопределения. Она за эти месяцы успела только разозлиться, а не перестроиться – и в итоге мы можем получить стерву еще хлеще, чем была.

Насколько спокойно протекли лекции, настолько же плохо прошел урок по сверхфизкультуре. Теперь мы имели «счастье» лицезреть клубок из двух потрясающих гибких тел, которые успевали в промежутках смеяться, нежничать и даже целоваться. Учитель их не особенно ограничивал –

он был даже рад, что инкуб и суккуб заняли друг друга, не мешая остальным. Но они мешали, да еще как! Смотреть на них было противно, а оторвать взгляд – еще сложнее. И я не представляю, почему в воздухе нарастало сексуальное напряжение – оно не позволяло сосредоточиться, сковывало мышцы и опаляло щеки. Для того, чтобы сцена начала называться эротической, им осталось только обнажить свои тела. Да кому я вру? Достаточно было бы расстегнуть верхнюю пуговицу под горлом Диминика, чтобы я в обморок упала.

Зона поражения достигла не только меня – все пострадали. Маринка судорожно выдохнула, как сильно соскучилась по своему горячему волку. Покрасневшая Риссая сжимала кулаки и лупила меня в плечо, чтобы я смотрела на нее, а не косилась в сторону. Аго смешно поджимал кривые ножки, а магистр Леонт вообще отошел к стене и отвернулся, будто скрывая от нас нечто такое же могучее, как все его тело. Кошмар какой-то! Этим воздухом рядом с ними даже дышать противопоказано! А они еще удивляются, почему же их расу все ненавидят. Действительно, почему? Может, потому что они бесят одним своим чертовым совершенством, даже если ничего плохого не делают?

Диминик ловко подсек ноги невесты, она со смехом полетела спиной на пол, но потянула его за собой и уже через секунду победоносно сидела сверху – на этом моменте мы все коротко простонали. Но почему-то в слабости была замечена только я – Кристина подняла лицо и почти одними

губами прошептала:

– На кого смеешь пялиться, тварь? На моего мужчину?

Я резко отвернулась и наконец-то вспомнила, как ставить блок. Раньше я смеялась над ревностью Риссаи, но теперь начала понимать ее полностью. Да, у Диминика будет сотня любовниц, далеко не только невеста сможет его целовать или гладить ладонью потрясающий торс. Но только она имеет право называть его своим мужчиной – а это очень много в сравнении с ничем.

Глава 3

С арендой жилья все вышло не так просто, как мы предполагали. Нет, свободные апартаменты были в наличии, но владельцы чаще всего имели долгосрочные договоренности с торговцами и ремесленниками, которые приезжали в столицу по работе. Их можно было бы переубедить, ведь с нами они избежали бы простоев, однако Диминик был прав по поводу дискриминации: жилье очень неохотно сдавали инкубам и суккубам, а вот людям не сдавали вообще. Хозяйева на окраине пучили на Маринку глаза, подробно ее расспрашивали о всяких мелочах и жизни в человеческом мире, а затем наотрез отказывали – никто из них не верил, что не существо приживется в Вахарне, да еще и найдет себе здесь стабильный заработок. Я была вроде как своей и почти привычной, но и мое слово пока не имело никакого веса – всего лишь курсантка, как я могу гарантировать, что уже в следующем месяце мне будет чем платить? Стоило нам завести волынку про обменный курс человекоденег на синты – перед нами просто захлопывали дверь, за которой еще некоторое время слышалась громкая ругань. Они здесь такие консерваторы! Именно поэтому их общество остается традиционным, несмотря на парадоксальную близость к прогрессу.

В центре столицы апартаменты сдавались роскошнее, владельцы были заметно вежливее и сговорчивее, но цены зала-

мывали такие, что ни о какой экономии говорить не приходилось. Мы уже отчаялись, хотя пара предложений по сдаче комнат у нас оставалась. Но у Николаса не хотела жить Маринка, а у Аго – мы обе.

Утром подруга потащила меня пораньше: она собиралась до лекций успеть посоветоваться с Димиником. Наивная, она все еще думала, что раз он взял ее в свой отряд, то обязан помогать решать личные проблемы. Интересно, когда до нее дойдет, что инкубу абсолютно плевать на состав команды, и он сам удивляется, почему человек все еще не отказался от абсурдного предложения? Но роль свою он отыгрывал пока идеально – а именно, вышел из машины, внимательно выслушал ее чаяния и изобразил, что глубоко задумался.

– Даже не знаю, Марина, – протянул он. – Рейды я рано или поздно выбую, но пока мы курсанты, сможем рассчитывать лишь на пару малахитовых монеток. Этого ни на что не хватит. Надо подумать, как можно зарабатывать стабильно, но при этом не жертвовать учебой...

Он всерьез, что ли, озаботился решением этого вопроса? Как правдоподобно сводит темные брови! Через пару секунд до меня запоздало дошло – он не изображает заинтересованность, у него уже есть план. Я вскинула руки и нервно рассмеялась:

– Не-е-е... – Когда подруга недоуменно уставилась на меня, пришлось для нее объяснить: – Не слушай его, Марин! Господин Эйм, стоя в трех метрах от управления сверхпо-

лиции, сейчас придумает восемнадцать способов выгодно обойти сверхзакон! У него целый склад, забитый товарами, а самому их доставлять в Москву рискованно!

У нее сразу взгляд потух, но инкуб с веселым прищуром глянул на меня и фальшиво возмутился:

– Даже в голову подобное не пришло, Наташ. Я как раз о самых легальных способах и размышлял. Как-то обидно даже – пойду я, пожалуй.

Своего добился – Маринка схватила его за рукав и потребовала:

– Говори уже, какие способы?

Он поцокал языком и будто нехотя выдал первый вариант:

– Я слышал, как Наташа на тебя ворчала – после того, как вы мою машину пригнали. Понял, что водить ты умеешь, правда опыта недостает. А в Вахарне водители – большая редкость, и мало кто из них не имеет других источников дохода.

– Гениально! – выдохнула девушка, с обожанием глядя на него снизу. – Мы ведь можем организовать какой-то аналог такси! А движение здесь далеко не московское, я точно справлюсь!

Мне стало стыдно. Я так привыкла думать о нем плохо, что забываю отмечать его живой ум – а ведь инкуб действительно соображает быстрее прочих местных. Маринка тоже воодушевилась:

– Так, командир, а где мне взять машину? Свою же ты мне

не сдашь в аренду?

– Еще чего. – Он улыбался ей ласково. – Свою добудь.

– Где? – не поняла она. – Ты машины на человекоденьги покупал?

В улыбке инкуба появилась еще тысяча подтекстов:

– Да, точно. Покупал. – Глянул на меня и все же продолжил мысль: – Покупаешь машину в Париже, ночью перегоняешь в Москву, там есть умельцы, которые сделают фальшивые номера. Возвращаешь в Вахарну и с огромными от честности глазами сообщаем, на какие шиши ты ее в Москве купила. За рубиновый синт какая-нибудь Риссая тебе переделывает двигатель на магический, а еще за два – пакет документов. В такой покупке, Мариночка, самое главное – чтобы твоя машина по разным базам в угоне не числилась. Пару раз прокатывает, я проверял, но на поток ставить рискованно. А ты лицо свежее, неподозрительное, глаза у тебя от природы честные и круглые...

Стыдно мне быть перестало. Я закатила глаза, да и Маринка сразу поняла, тяжело вздохнув:

– Как тебя к сверхполицейской академии на пушечный выстрел подпустили?

– Вот-вот, – согласилась я. – Теперь понимаешь всю его суть?

Диминику хватило наглости возмутиться:

– Но я ведь этим больше не занимаюсь! Но куда я опыт-то дену – под брюки спрячу? Так туда я другой опыт пря-

чу, а этого для Марины не жалко. Убери уже из взгляда это осуждение – бесишь.

– Не могу убрать, – пробурчала я. – Осуждала, осуждаю и буду осуждать. Потому что ты тоже бесишь!

Но его взгляд снова потеплел и скользнул на мою шею:

– Да-да, Наташ, именно поэтому ты все еще носишь мой кулон. От невыносимого раздражения.

Уязвил. Я поспешила засунуть выглянувшую капельку под воротник, как обычно и носила, но ругаться вслух больше не хотела. Но я действительно пока не нашла в себе силы взять его подарок и вышвырнуть в мусорку – как только это произойдет, так сразу и будет понятно, что болезнь отступила. Инкуб не стал смаковать мои чувства, он просто хотел заставить меня замолчать, чтобы продолжить:

– Но с арендой я точно могу помочь. Поместье у меня огромное – занимайте пару комнат, мы с Ариксом вас и не заметим. Мне деньги тоже не лишние, на учебу можем ездить вместе. Дешево, роскошно, но далеко – решайте сами.

Мы остолбенели, да Эйм и не настаивал – поспешил войти в здание, пока остальные курсанты нашей группы не явились и не заинтересовались нашей болтовней. Пошагав за ним следом, мы с Маринкой успели обменяться мнениями.

– Ну уж нет, – протянула я.

– Зато дебет с кредитом бьется, – возразила Маринка. – И в самом настоящем поместье лорда мне жить еще не доводилось...

– Тогда уж лучше у Николаса, – я все еще пыталась рассуждать.

– Николас с нас даже монетки не возьмет, а это все-таки обязательство. Диминик попросит ровно столько, за сколько сдают жилье при неудобном расположении, – она будто бы уже убедила себя и теперь пыталась доказать мне идеальность варианта.

– Марина, ну ты только представь, как мне сложно будет жить с ним рядом! Эта чертова страсть еще на год растянется! – я почти взывала о пощаде.

– Зато Кристина тебя именно там тронуть не сможет, – парировала она. – Ты ведь этого опасалась?

– А ты так уверена, что он защитит нас от своей невесты? – я рассмеялась.

Однако подруга притормозила и с полной серьезностью кивнула:

– Уверена. Ты правда не видишь или не хочешь видеть? Диминик помогает нам всегда, если может. С тех пор, как я здесь, он ни разу не отмахнулся ни от одной моей просьбы. Да, советы он давал в своем репертуаре, но искренне пытался помочь. Я поначалу думала, что меня в отряд включили шутки ради, но он со своей стороны не оставил меня без поддержки.

Теперь задумалась и я, медленно поднимаясь по лестнице на нужный этаж. Кажется, я действительно к инкубу несправедлива. Когда-то я подслушала через птицу один разго-

вор: в нем Диминик признавался, что неосознанно защищает свой круг, в списке избранных тогда прозвучало имя Риссаи. А Маринке он отдал амулет прозрения без вопросов. Нельзя и отрицать, что любую ее проблему он не оставляет без ответа. Означают ли эти случаи, что мы теперь в его кругу – члены не циркового шоу под названием «Десятый отряд», а какого-то аналога стаи? У меня пока не получилось даже разлюбить мерзавца. Однако в сто раз сложнее будет разлюбить мерзавца, когда он тебя выделяет из прочих и проявляет чудеса благородства.

Я запнулась на следующей ступеньке. Так, стоп! Это не он ли меня недавно бросил возле ледника, прекрасно понимая, что я буду добираться до столицы полдня? Увидел свою Кристиночку – и обо мне тут же забыл! То есть Риссаи – в его кругу, Маринка по непонятной причине – там же, а я сама по себе? Я и тролль Аго пока не заслужили высокого расположения досточтимого милорда. Хоть свой одиннадцатый отряд собирай, честное слово, куда войдут только недооцененные обиженки.

К сожалению, мне пришлось в этом убедиться слишком скоро – тем же днем. Магистр Веллес учил нас собирать целебные отвары. Это возможно сделать даже без магии, лишь тщательно следуя рецептуре. Вот только требовал этот процесс куда больше времени, чем тридцать секунд, за которые справилась Риссаи. Мы с Маринкой очень старались, сосредоточенно высовывая языки и бегая от котелков к стеллажу

с засушенными травами. Тролль не так шустро, но все же пытался – по крайней мере, он громко и по слогам читал названия растений. Кристина тоже выполняла задание – или по меньшей мере делала вид, что выполняет. Диминик сидел на последней парте и лениво наблюдал за общей суетой, как будто его тема урока не касалась. Преподаватель очень подробно объяснил нам суть работы и вышел из аудитории, чтобы не раздражаться медлительности – он-то привык учить только ведьм и ведьмаков.

Когда я уже в конце бросила щепотку последней травы, отвар вдруг зашипел, и во все стороны рвануло зеленым паром. Я закричала, хватаясь за лицо. Рядом со мной тотчас оказалась Риссая, которая встревоженно отвела мои ладони и провела беглый осмотр:

– Покажи глаза, Талья! Целы – повезло. Кожа горит?

Я закивала, поскольку боль была такой, будто мне всю голову кипятком ошпарило. Но жжение быстро проходило, а ведьма еще и успокоила:

– Это безопасно. Дня через три цвет сойдет. Сама виновата – перепутала ингредиент.

Я уже немного пришла в себя, поскольку боли не осталось. С трудом отвела взгляд от позеленевших ладоней и уставилась на суккуба.

– Ничего я не перепутала! – заявила решительно.

В этом не было сомнений – я знала, что исход зависит от точности, и перепроверяла несколько раз. Последнюю ба-

ночку я поставила примерно в середине работы – нашла на стенде и сразу отметила, что щепоткой этой травы надо будет закончить. И пока бегала за остальными, кто-то – а для меня не было секретом, кто именно – запросто мог подменить. Но остальные ученики занимались своими делами – они, как и я, не заметили, как ловкая Кристина сделала шаг к моему столу. Даже Риссая сидела рядом со своим котелком и лениво помешивала отвар, дожидаясь, когда вернется Веллес и поставит ей заслуженный высший балл.

Аго сочувственно произнес:

– Талья, дорогая, теперь ты похожа на зеленого гоблина. Ты и раньше красотой не блистала, а теперь мы тебя замучаемся замуж выдавать...

На крик прибежал и преподаватель – сделал тот же вывод: мол, я перепутала рецептуру, за что и поплатилась. Доказывать свою правоту было бессмысленно, а выглядеть жалкой еще сильнее мне не хотелось. Один Диминик Эйм в той же позе сидел за своим столом и зевал от скуки – я бы руку на отсечение дала, что он как раз все видел. Видел, но никогда об этом вслух не скажет. И даже если бы я выжгла глаза – он бы даже зевок не остановил.

Побежала в туалетную комнату, ужаснулась отражению: все мое лицо, часть светлых прядей и даже платье до самой груди были покрыты плотным зеленым цветом. Я выглядела как чудовище – больше смешное, чем страшное. Попыталась смыть, хотя Риссая с Веллесом успели предупредить, что это

бесполезно. Краска сойдет сама примерно через три дня – и все это время мне придется позориться. Сжала кулаки и не позволила себе раскисать. Возвращение леди Фор в мир живых не могло пройти для меня безболезненно, она будет пить мою кровь, пока ей не надоест. При том ныть и жаловаться не по мне – суккуба отчислят лишь в том случае, если Кристина сама попадется или нанесет моему здоровью серьезный вред.

Сверхфизкультура прошла не лучше. Я не заметила подножки, полетела вперед, нелепо раскинув руки, и распласталась на матах. Но на этот раз подлость Кристины была замечена не только мною.

– Кристиночка, милая, – протянул тролль. – Ты такая неловкая!

Рисая выразилась категоричнее:

– Милая Кристиночка, я ведь могу заколдовать, что целый день на прямых ногах ходить не сможешь! Думаешь, ты тут самая умная?

Та ни капли не смутилась, округлила небесно-голубые очи и прижала изящные пальцы к высокой груди:

– А разве нищенкам давали слово? Мир, конечно, изменился, но не настолько же!

– Разойдитесь по парам, – осек дальнейшую ругань магистр Леонт. – Кристина, прекрати вспоминать о своем титуле – вы здесь все курсанты, то есть равны. Знаешь, сколько лордов служат в сверхполиции? Думаешь, они гордятся

этим, а не своими подвигами? Кивни, если понятно!

Красавица кивнула, еще и длинными ресницами потрепетать не забыла. И все отметили, что ругал он лишь высокомерие, а не подножку. Именно этот пункт преподаватель и пояснил:

– Талья, а ты будь внимательнее – мы здесь учимся постоять за себя, а не ходить расхлябанными лапшами. Кстати, твой кульбит подсказал тему сегодняшнего урока: будем учиться правильно группироваться при падении.

За этот непростой день я уяснила две вещи: Кристина все же осторожничает, она сама опасается перегнуть с пакостями, поскольку сразу же полетит прямо отсюда обратно под лед; а Диминик по умолчанию будет на ее стороне, он даже слова поперек не скажет – и если невесте хочется меня изводить, то он сделает вид, что не замечает. Я же ничего не могу противопоставить Кристине – даже моя сила на нее не подействует. Хотя...

– А знаешь, Диминик, – позвала я громко после занятия. – Мы с Мариной принимаем твое приглашение жить у тебя! Так что едем вместе.

Подруга, которая сама же меня уговаривала, не в тему вставила:

– Не сегодня же. Наташа, у нас аренда до конца месяца оплачена, есть время подумать. А мне еще с Николасом надо заранее обсудить – он в любом случае будет ворчать, но я должна сделать вид, что не ставлю его перед свершившимся

фактом.

Я посмотрела на нее и обвела пальцем, показывая на свое лицо:

– Предлагаешь мне так по Москве ехать? Нет, в ближайшие три дня я на людях показываться не буду!

– А... ну да, – она была вынуждена согласиться. – Я могу сгонять домой, привезу нам самое необходимое. Но это только в том случае, если Дим за мной приедет, а то ведь...

Наш комфорт меня пока не беспокоил – я наслаждалась зрелищем: у Кристины скулы поползли вниз, ее безупречная улыбка померкла. К любимому она обращалась не привычным мурчанием, а злым криком:

– Дим, что эти выскочки несут?!

Я так и предполагала, что суккубу это не понравится – ей не понравилась бы любая помощь Диминика именно мне, но переезд в его поместье – это уже слишком. Ну вот, мне удалось воткнуть небольшую палочку в их безоблачную романтику. Однако сам инкуб ответил лениво, не подумав напрягаться из-за такой ерунды:

– Человек в Вахарне – это нонсенс. Если даже я не буду помогать Марине адаптироваться, то до всех быстро дойдет, что при создании отряда я просто пошутил.

Кристина вскипела:

– Ну и помогай... – она сделала паузу, но все же выдавила имя: – Марине! А эта мразь пусть хоть на улице живет – ей там и место!

– Они идут в комплекте, – неопределенно ответил инкуб и направился к выходу, чтобы избежать дальнейших споров.

Впервые я видела само совершенство с покрасневшими щеками – у Кристины буквально пар из ноздрей валил, когда она вопила ему в спину:

– То есть она меня в заморозку отправила, а ты ее в своем доме селишь?! Дорогой, а расскажи-ка еще раз – что я пропустила за эти гребаные три месяца?!

Диминик договорился с Маринкой, что подхватит ее около восьми вечера возле портала – за это время она завершит все срочные дела, а заодно пообщается с ревнивым оборотнем по тому поводу, что к инкубам ревновать бессмысленно и смешно – если он захочет ее соблазнить, то его не остановят расстояния. Надеюсь, что подруга как-нибудь иначе речь составит, а то Николас нас силой к себе притащит и прикует в своем доме наручниками, кабы чего не вышло.

К счастью, отказываться от своих слов господин Эйм не стал – и повез пока меня одну в уже знакомые места, которые мне в собственном теле видеть еще не доводилось. Я запоминала путь и на всякий случай готовилась преодолевать его пешком – с таким «гостеприимным» хозяином такая необходимость запросто может возникнуть. На машине-то совсем недолго, а вот ногами часа два пилить, не меньше. Я рассматривала округу, чтобы не глядеть на водителя, который напялил солнцезащитные очки и некоторое время помалкивал. Но потом все-таки не выдержал:

– Ты не могла удержаться, верно?

Посмотрел на мое зеленое лицо, даже не ухмыльнулся уморительному виду и сам понял ответ:

– Верно. Ладно, признаем честно, у Кристины не самый легкий характер. Но ты ведь тоже не плюшевая зайка, Наташ. Грызитесь хотя бы на словах – лишь бы друг друга не убили.

– Видишь эту улыбку на зеленых губах, Дим? – я снова напомнила ему о своей беде. – Мы уже грыземся не только на словах! А если бы она мне глаза повредила?

– Не повредила бы, – произнес он уверенно. – Кристина тебя ненавидит, но получить за тебя приговор точно не хочет. Потому эти выпады – они скорее обидны, чем опасны.

– Сам-то в это веришь?

– Не до конца, но надеюсь, – улыбнулся он, глядя на дорогу.

Меня, разумеется, подобное утешить не могло. Мы уже сворачивали к поместью, когда я спросила еще об одной важной вещи:

– Вижу, как ты не хочешь с ней ссориться. Но почему ты все еще не вписал Кристину в наш отряд? Все-таки боишься потерять Риссаю, или твоя невеста сама желанием не горит?

– Из-за тебя, – он удивил ответом.

Я нахмурилась и подалась к нему ближе, чтобы под очками рассмотреть край глаза и по нему понять, издевается он или шутит. Он только покосился в мою сторону, никаких эмоций не выдав.

– В смысле, из-за меня? – пришлось ответа требовать.

Машина остановилась возле высоких ворот, вокруг царилась зелень и полное безлюдье. Диминик все же решил объяснить до того, как мы выйдем, хотя сильно приглушил тон:

– Даже в простых караулах всякое случается, твоя природа когда-нибудь может спасти всем нам жизнь. На Марину, Риссаю и Аго можно положиться, но стоит Кристине узнать о твоей силе – тебе конец.

По моей спине пробежал холодок. А ведь верно – такой козырь стерва использует сразу же, никакие уговоры не помогут. Очевидно, этот факт и заставляет инкуба тянуть время. А у меня от благодарности снова поменялось мнение о нем на полярно противоположное – подобное, как по расписанию, трижды в день происходит:

– Ты... ты действительно меня защищаешь. И эта защита весит намного больше, чем моя дорога от ледника до столицы. Спасибо, Дим.

Он посмотрел на меня исподлобья – над коричневыми стеклами очков.

– Не благодари, Наташ, я жду ответную услугу. Постарайся не отвечать Кристине той же монетой. Она выпустит пар на твой счет и когда-нибудь успокоится. Если же ты объявишь ей полномасштабную войну, то и она о границах забудет.

– Терпеть? – воскликнула я весело.

– Терпеть, – повторил таким тоном, будто вовсе не шу-

тил. – Во-первых, целее будешь. Во-вторых, не проверяй, чью сторону я в итоге займу, когда вопрос встанет так: или ты, или она. Тебе не понравится мой выбор. Но он однозначный.

Он не стал дожидаться ответа, да я его пока и сама не знала – необходимо подумать. Прозвучало так, как будто Диминику небезразлично, как и когда я окончу свои дни. И пусть он всегда выберет Кристину, но и на меня наплевать не может.

Арикс вышел нас встречать, пребывая в полном удивлении.

– Знакомься, это Наташа, ты можешь называть ее Таллей, – представил меня его господин, опередив вопрос. – А к ночи еще одну приبلудную привезу. Готовить теперь придется на троих. Справишься?

Слуга уже по имени меня узнал – и оттого начал таращить глаза еще усерднее. Не удержался от комментария:

– Та самая? Милорд... ваше сердце похитило болотное чудище?! Не слишком ли экзотично?

А он ловко подбирает слова, не хуже тролля. Я широко улыбнулась, понимая, как ужасающе сейчас это выглядит, и успокоила:

– Сердце Дима я уже на место вернула, потому не сердитесь. Рада познакомиться, Арикс. Кстати говоря, мы с Мариной умеем готовить, да и по хозяйству поможем!

Но старик отвел хмурый взгляд и пошагал обратно в дом,

бурча под нос:

– Не пытайся мне понравиться, девочка, это невозможно.

Он меня возненавидел с первого упоминания, ясно как день. И точно не ожидал, что ему же придется меня привечать.

Глава 4

Я прошлась по большому дому, заглядывая лишь в открытые комнаты. Через птичьи глаза уже обстановку видела, но все равно поражалась. Вошла в одну из спален, на которую указал Диминик:

– Эта свободна, можешь занимать.

Да у него тут почти все поместье свободно. Они живут вдвоем там, где раньше наверняка жили десятки существ. Комната, где я оказалась, больше напоминала музей, в котором давно не наводили порядок. Пыль меня не смущала, в отличие от резных наличников и кованых ножек пустых шкафов, достойных стать выставочными экспонатами.

– Это покои твоих родителей? – предположила я.

– Нет, раньше тут жили слуги. Из комнаты родителей все пришлось продать.

Я уважительно хмыкнула:

– Видимо, моя шутка, что ты привык есть с золотой посудой, была совсем не шуткой.

Инкуб только равнодушно пожал плечами, а я только теперь заметила, что он принес целый мешок со свернутой одеждой. Сейчас бросил его на пол и пояснил:

– Здесь платья матери – то, что продать не получилось. Тебе надо переодеться, зеленая краска с ткани не сойдет и через три дня. Надеюсь, не побрезгуешь, потому что денег

на обновки я тебе в любом случае подкидывать не собираюсь.

Я с задумчивой улыбкой покачала головой. Взять одежду давно умершей женщины я могла – по сравнению с событиями моей жизни ничего ужасного. Но почему-то не хотела этого делать. Претила сама мысль, что Диминик увидит меня в ее нарядах – и ведь непременно при этом что-то почувствует: мучительные воспоминания или раздражение от того, что я никогда не буду выглядеть равной леди Эйм, хоть меня с ног до головы жемчугами обмотай. Пока решила ответить неопределенно:

– Оставь, потом посмотрю. Вообще-то, у Маринки есть нормальный бизнес-план, мы не пропадем. В переодевалке у меня хранится еще один комплект. – Я подошла к зеркалу в бронзовой оправе, чуть потемневшему от времени, и содрогнулась: – Меня больше лицо смущает. Капец просто! Я такой уродиной три дня ходить должна?!

Отражение инкуба приблизилось ко мне – Диминик задумчиво смотрел на мой затылок. Его слова прозвучали тихо и равнодушно:

– Прекрати нагнетать. Даже зеленый цвет лица не делает тебя уродиной, Наташ.

Я от неожиданности усмехнулась и повернулась к нему, чтобы видеть выражение лица четко, а не в затемненном отражении:

– Это что сейчас было – комплимент?

– Да, – без эмоций признал он, встrepенулся и посмотрел в глаза. – Клянусь, я бы и сейчас уложил тебя на лопатки, хоть зеленую, хоть фиолетовую. Наверное, я уже очень голодный. Надо будет выбраться в человеческий мир, чтобы твоя Марина случайно не пострадала.

После этих слов он просто вышел из комнаты, предоставив меня самой себе. А я некоторое время смотрела в закрытую дверь. Маринка пострадает? Но при мне инкуб ни разу не говорил таких двусмысленностей именно о Марине. Зачем он это делает? Зачем намеками поддерживает во мне еще не угасшую влюбленность? Она ведь как раз из-за этого все еще не вылечилась! Инкуб меня не трогает и не целует, но иногда говорит такие вещи, после которых сердце заходится.

Отвлекала от мыслей работа, а уборка здесь прямо напрашивалась. Арикс делал вид, что моих вопросов не слышит, поэтому я сама нашла тряпки, емкости для мытья полов и щетки. До приезда подруги успела привести в порядок эту спальню и следующую, почти такую же. Это были смежные помещения с ванной комнатой посередине – одной на двоих. Пожилой слуга молча принес пару комплектов постельного белья и подушек, бросил на кровать во второй комнате, как будто все определил для другой гостыи. Я проводила его недоуменным взглядом, но снова доставать не решилась. Несмотря на ветхость мебели, нам с Мариной в таких условиях жить не приходилось. Да только две эти комнаты были

больше нашей московской квартиры, а уж старинная мебель придавала им вид царских покоев.

Диминик привез Марину уже затемно. Не только ее, а еще и два велосипеда, которые они непонятно каким образом привязали к крыше машины веревками. Я сложила руки на груди и угрожающе выкрикнула:

– Только не говори, что их купила. Марина, я больше остальных в курсе, что у тебя не было на них денег!

Покосилась на инкуба, чья компания дурно влияет на всех, но подруга успокоила:

– Да нет, не угнала я их, это подарок от Николаса – в честь переезда.

Диминик презрительно ухмыльнулся:

– Скорее прямая просьба от оборотня: «Катитесь из этого злачного места в самое ближайшее время».

– Не без этого, – неохотно согласилась Марина. – Но отказываться я не стала. Мы с Наташей хотя бы не будем так привязаны к тебе и твоей машине. Я уже все продумала! В поместье мы можем ходить в человеческой одежде, платья оставим в столичной переодевалке. Зато если вдруг Диминика не будет дома или он не захочет нас подвозить, то мы не окажемся тут запертыми.

– Я так и сказал, – пробурчал инкуб и пошел мимо нас в дом.

Мне не было понятно, почему он немного раздражен щедрым подарком магикоба. Не хотел же в самом деле привязать

нас обеих к своей персоне и своим перемещениям? А пока я радостно заглядывала в пакеты, которые передавала мне подруга – мои вещи как никогда пришлись кстати.

К ужину я вышла в родных джинсах и застиранной футболке, отчего почти почувствовала себя как дома. Марина же предпочла пока щеголять в роскошном длинном вахарнийском платье, ей все еще не надоело чувствовать себя принцессой из сказки – впрочем, я в первые дни здесь ощущала себя так же и с сожалением переодевалась в человеческую одежду. Мой вид потряс только старого Арикса – он так брезгливо скривился при моем появлении, что стало смешно. Инкуб-полукровка, насколько я понимала, в нашем мире практически никогда не бывал: в нем было достаточно крови ведьмака, чтобы не нуждаться в сексуальной компании обычных женщин. И поэтому джинсы на девушке в его глазах могли выглядеть верхом неприличия.

Зато с Мариной он держался максимально приветливо:

– Как тебе похлебка, милая? Раньше мне не доводилось готовить для людей.

– Очень вкусно, господин Арикс! – отозвалась она. – Тут какие-то редкие приправы?

– Да какой я тебе господин, Мара? – отмахнулся старик. – Рад, что тебе нравится. Я не слишком хорош в магии, но немного умею – например, колдовать над травами, что делает меня хорошим поваром.

– Непревзойденным, – тихо поправил Диминик. – По рас-

сказам очевидцев. Сам не пробовал.

Арикс улыбкой отреагировал на похвалу:

– Как скажете, милорд. Вам подлить еще вина?

Инкуб за столом был единственным, кто не уминал с удовольствием густую похлебку со свежеиспеченным хлебом. Он только неспешно цедил красное вино и слушал разговоры. А ведь я часто видела его пьющим, но ни разу – пьяным. На мой взгляд Дим решил ответить, чуть приподнимая бокал:

– Старое вино помогает немного гасить голод. Может, составишь компанию?

– Нет, спасибо, – решила я. Мне не хотелось пока притуплять бдительность в его присутствии и на фоне все еще ярких эмоций. – А обычную еду ты есть не можешь?

– Могу. Но не испытываю в ней необходимости. Мне бы сейчас запустить свой язык куда-нибудь... – он осекся, иронично глянул на меня и широко улыбнулся. – Сменим тему, Наташ. Нам надо хорошенько продумать ход расследования дела Никиты. Если выгорит, мы все получим премию, а заодно и репутацию немного поднимем.

Мы с Мариной серьезно кивнули, а я не удержалась и сказала прямо:

– Есть еще один вопрос, требующий нашего расследования, Диминик. Казнь твоих родителей. Вернее, преступление, за которое их казнили.

Арикс сразу напрягся и обеспокоенно посмотрел на свое-

го господина. Но тот лишь нахмурился:

– Зачем? Ты думаешь, если бы можно было что-то выяснить, то я до сих пор это бы не обнаружил?

Я посмотрела в черные глаза прямо и сказала твердо:

– Именно так я и думаю. Ты всегда был один, а сейчас у тебя целый отряд – так или иначе, но каждый из нас способен чем-то тебе помочь. К примеру, я абсолютно уверена, что лорда и леди Эйм не отправили на казнь без допроса. И при таком титуле вряд ли их расспрашивал рядовой магикоп.

Диминик опустил взгляд, задумчиво уставился на бокал, признавая:

– Разумеется, нет. Наверняка с ними общался Феникс лично – не каждый день к смерти приговаривают члена Совета и главу целой расы. Но все объяснения, которые я получил, сводятся только к тому, что мои родители виновны. Они в самом деле убивали. Доказательств было достаточно, а подробности никого, кроме меня, не интересовали. Думаешь, почему я так ненавижу Феникса? В большинстве вопросов он справедлив и мудр, но точно не в том случае. Давай лучше опять сменим тему. Иначе у меня портится аппетит – ваша еда воняет еще хуже, чем десять минут назад.

Я видела, что он совсем не хочет беречь старую рану. У Арикса дрожали руки, когда он подливал господину вино. Я пока не настаивала. Даже если Эймы действительно убили в тот день моих родителей, то сам Диминик в том преступлении не виноват – он был ребенком. Видимо, мне нужно

самостоятельно найти хоть какие-то детали – и тогда поставить его перед фактом.

Ночью я слышала звук отъезжающей машины – мои окна располагались близко к дороге. Зажмурилась и приказала себе не думать о том, куда едет Диминик Эйм так поздно. Однозначно, не к своей невесте. Он голоден, и этого уже не может скрыть, поэтому ему нужно пробраться к людям и как следует наестся настоящей живой страстью. Я все еще страшно ревновала, но пыталась заставить себя беспокоиться о нем – это продуктивнее. Уснула только перед рассветом, когда услышала, что он вернулся. Значит, снова не пойман, сверхполиция до сих пор не подозревает, как можно попасть из Вахарны в Москву. Инкуб, которому пока посвящено все мое дыхание, жив, здоров... и сыт. Радость-то какая... не расплакаться бы от счастья прямо при нем.

Новый учебный день стал очередным туром боев без правил. Зато я прокачивала внимательность, как никто другой, ведь только меня на каждом шагу ждали ловушки и подножки. Рано или поздно я даже поняла правила этой игры: пока магистр Веллес в аудитории – я могу ничего не опасаться, поскольку Кристина меньше остальных заинтересована в том, чтобы попасться; но стоит ему выйти – мне лучше отойти подальше, принять боевую стойку и не сводить с противницы глаз. Хотя она радовалась даже моему смешному виду в этот момент.

На сверхфизкультуре нас начали учить мечному бою.

И это меня отчасти успокоило – да, пока берсерк нам выдал деревянные палки, но когда мы перейдем на настоящее оружие, Кристине придется держать себя в руках. А то мало ли – я же на грани нервного срыва! Порезется еще случайно о мое лезвие, если психану. Но до тех пор мне стоило не ослаблять бдительности и уворачиваться не только от атак Риссаи. Пару раз деревянным мечом мне по попе сзади прилетело – совсем не страшно, хотя малость унижительно. Однако я открыто смеялась над попытками Кристины, вынуждая ее исходить злостью.

Вот только на выходе из зала, когда преподаватель остался позади, суккуб что-то сумела вытворить. Я даже не поняла, как она оказалась рядом и чем конкретно рубанула по воздуху, но через секунду я порадовалась, что успела прикрыть лицо и увернуться – наверное, стерва не постеснялась бы мне и нос отрезать, а может, просто хотела напугать. Но в итоге полоснула только по ткани спортивного костюма, однако я даже лезвия в ее руках не рассмотрела.

– Когтями, что ли? – Я почти восхитилась. – Всю ночь затачивала? Ты такая смешная в своих жалких попытках.

На самом деле я скрывала свое разочарование – прямо над грудью ткань была прорезана. Гадюка испортила мой единственный спортивный костюм! Кристина, почти не навредив мне самой, вещь за вещь выводит из обихода весь мой гардероб. Последняя фраза ее спровоцировала кинуться на меня, скрючив пальцы с упомянутыми ногтями, но и

я не собиралась отступать, хотя знала, что в прямой схватке с ней проиграю. Но за очередные расходы она заслужила хотя бы пинок под свой прелестный зад!

Однако суккуб не успела до меня долететь – она была остановлена твердой рукой своего жениха и таким ласковым голосом, от которого у всех присутствующих девушек побежали по позвоночнику страстные волны:

– Леонт смотрит. Я собирался с тобой пообедать, любимая, а не провожать под лед.

Она вспомнила, чем рискует, и тотчас успокоилась. Инкуб только скосил взгляд на дыру в моем костюме и протянул руку невесте, в которую она тотчас самодовольно вцепилась.

Мы с Маринкой вышли на улицу и обреченно вздохнули – понятное дело, отвратительная парочка укатила на красной машине в неизвестном направлении. У них же свидание! Зачем им думать о том, что трамваи в такую даль еще не запустили? Подруга качала головой, рассуждая вслух:

– А велики-то остались в поместье... Вот я все предусмотрела, но этого я не предусмотрела. – Она посмотрела на меня и поддержала: – Просто погуляем, Наташ! Диминик же не бросит нас здесь ночевать!

– Ты так в этом уверена? – скривилась я. Мне до сих пор не было понятно, почему Марина всегда пытается инкуба оправдать. Даже у меня получается посмотреть на него более хладнокровно, а она-то не испытывает этой постоянной выжигающей влюбленности! Припомнив ее предложение, я

поморщилась снова: – Гулять по Вахарне с зеленым лицом? Всех троллей на меня соберем и по головам пересчитаем?

В итоге мы мялись возле переодевалки в нелепом ожидании, когда же милостивый благодетель вспомнит о нашем существовании. Или хоть велосипеда подкинет. Но он точно спешить не собирался. Мы протоптались на месте часа два, пока нас не заметила Риссая, которая скорее всего направлялась к московскому portalу. Ведьма подошла к нам и любопытствовала:

– Что случилось?

К тому времени я уже не злилась, потому просто устало отмахнулась:

– Да ничего страшного. Кристина меня раздела, а Диминик нас обул – всего двенадцатый раз за этот месяц. Не иначе сегодня двенадцатое число!

Риссая усмехнулась, но у нее, видимо, были заботы поважнее глупого сочувствия к мелким проблемам:

– Тогда идем со мной в Москву. Пора начинать распутывать клубок под именем «крутейший в истории ведьмак Захаров Никита Семенович». Мне твоя помощь может здорово пригодиться, да и Мара не помешает – она вроде сообразительная.

Я раздраженно показала на свое зеленое лицо – они что, сами не видят?

– В таком виде по Москве ходить? У нас там тоже троллей хватает, если что!

Девчонки быстро придумали один вариант, который привел меня в ступор. Хотя их смешил до слез. Вуаль? О, нет, мы же не ищем легких путей! Паранджа, на которую сверху напялены солнцезащитные очки.

Риссая вела меня под локоть по вечерней московской улице, сохраняя непроницаемое выражение лица. Маринка, согнувшись в три погибели от смеха, пыталась от нас не отстать. Прохожие скорее всего подозревали какой-нибудь пранк и почти понимающе усмехались. Я бы отказалась от этой клоунады еще до ее начала, но Риссая права – моя сила, в отличие от ее, действует сразу на множество мужчин. И если речь идет о спасении половины десятого отряда в ходе серьезного расследования, то какая разница, что обо мне подумают люди – тем более без малейшей возможности меня узнать?

Мы дождались конца рабочего дня, а уже после отправились в отдел соцзащиты, где располагался нужный нам орган опеки и попечительства. Риссая с помощью мухи уже успела побывать в детдоме и восстановить некоторые связи, однако насекомому было не под силу перерыть все документы или заставить сотрудников вспоминать своего выпускника, которого они несколько лет уже не видели. Цепочка рвалась на уходе Никиты из детдома и получением им небольшой квартиры на окраине от государства, а подробности мы могли выяснить только из оформленных на него документов.

В ночное время в здании была только охрана. Риссая мог-

ла вскрыть замок амулетом, который выдал ей Диминик, могла усыпить дежурных, а потом искать в огромном помещении неизвестно что. Я же со своей силой сокращала работу втрое. И потому сразу сосредоточилась, когда в коридор выглянул мужчина в форме:

– Эй, вы как вошли? Черт, что это?!

Да, я уже откинула ткань с лица и теперь сияла белой улыбкой на зеленом лице из полумрака. Это очень хорошо, что в охране крайне редко служат женщины. Запела до того, как он успел что-то предпринять, и продолжала петь, когда в коридор на шум прилетели два его напарника. Здесь большое здание со множеством кабинетов, но я справлюсь даже с сотней мужчин, если они только окажутся достаточно близко, чтобы слышать мою громкую песню. Моих сил могло быть недостаточно, потому Риссая подкидывала заклинания одурманивания, тем самым прибавляя психике бедных дежурных желания согласиться с любым моим приказом.

– Вы должны нам помочь! – потребовала я и добавила объяснений, поскольку любое сопротивление могло вызвать ослабление влияния: – Мы не причиним никому вреда и ничего отсюда не унесем, ваша репутация не пострадает. Нам всего лишь нужна информация!

Мужчины сами отыскивали для нас нужный кабинет, включили компьютеры и осмотрели стеллажи со старыми документами. Марина просто фотографировала любые бумажки, касающиеся Никиты. Но уже на этом этапе было понят-

но, что кровных родственников у него нет, то есть существ с подобной силой мы уже не обнаружим. Он оказался не социальным сиротой, не отказником, просто оба его родителя умерли. В детском доме он оказался еще в младенчестве, никто не пытался его усыновить, даже дальней родни не упоминалось.

Уже в три часа ночи мы приехали на такси к указанному в документах роддому. Не меньше получаса пришлось ждать, когда на улицу выйдет мужчина для перекура – возможно, дежурный врач. Точно так же запудрив ему мозги магией и песнями, мы заставили его войти в здание и вернуться уже со сведениями, которые он нашел в архиве – ему пришлось повозиться, поскольку старые документы просто перенесли в подвал, а не перевели в электронный вид. Он всучил нам несколько листов с медицинскими выписками и все такой же задурманенный пошагал обратно. Я поначалу испугалась, что история Никиты тоже попадает в нашу с Димитриком, поэтому облегченно выдохнула – его родители умерли до моего рождения и до массового убийства, устроенного лордами Эймами. Да и семью он потерял при совсем других обстоятельствах.

Мы в медицинских терминах мало понимали, но втроем пытались перевести на человеческий язык. Мать Никиты умерла сразу после родов – какое-то осложнение, которое мы расшифровать не смогли. Она уже на кесарево поступила в крайней степени истощения. В эпикризе было перечислено

несколько диагнозов, но все – с вопросительными знаками, то есть ни одного на сто процентов подтвержденного. Мальчик же родился полностью здоровым, весом почти четыре килограмма, что наверняка показалось тогда врачам странным: при таком ужасном состоянии роженицы младенец ничуть не пострадал. Дальнейшее мы уже собрали по деталям, учитывая предыдущую информацию. Сына из роддома забрал отец, но и он через несколько месяцев умер... от естественных причин, как было указано в документах попечительского органа. Какие могли быть естественные причины для смерти тридцатилетнего мужчины без хронических диагнозов – даже представить сложно.

Мы могли поехать и в ту больницу, в которой констатировали смерть отца Никиты. Но переглядывались и одновременно приходили к одной и той же мысли: наверняка увидим снова десяток диагнозов с вопросительными знаками.

Возвращались в Вахарну молча, переваривая узнанное и пытаясь соединить разрозненные нитки в одно целое. Сразу после перехода через портал разглядели красную машину. Диминик преспокойно спал прямо в ней. Риссая постучала в окно, будя инкуба, а я поприветствовала:

– Ну ты и гад! Бросил нас!

Марина почему-то сказала другое:

– Ты ждал нас всю ночь?

– Ну да, – он сладко зевнул и потер сонные глаза ребром ладони. – Вас где носило столько времени?

Риссая не собиралась ни ругаться, ни радоваться его присутствию. Она просто дождалась, когда Дим выйдет, пересказала все, включая и свои предыдущие наблюдения, когда разведывала обстановку через альтера. Мы ждали вывода нашего командира, ведь как раз он штудировал все книги по магии и обладал самой хорошей теоретической подготовкой. Диминик долго хмурился прежде чем уточнить:

– Истощение – наподобие того, как происходит с жертвой, если инкуб с ней заиграется? Полный упадок сил, остановка всех жизненных процессов и, в конечном итоге, смерть?

– Такими красками в эпикризах не пишут, но похоже на то, – согласилась я.

– Кажется, я понял... – задумчиво протянул он. – Сила, какая была у Никиты, нигде в источниках не упоминается. Но есть другая – редкая, но все-таки знакомая...

– Что ты понял? – не выдержала уже и Маринка.

Инкуб очнулся от размышлений и снова открыл дверь машины, распорядившись:

– Прыгайте. У вас мало времени, чтобы поспать. А у меня еще меньше, чтобы найти нужную книгу и удостовериться. С этим делом, похоже, тянуть нельзя – сверхполиция быстро расслабилась.

Больше он ничего не объяснил. Но я была согласна: лучше вначале проверить, а уже потом выносить вердикты. Пустозвонство нам не нужно, особенно на изможденные мозги.

Глава 5

И снова уроки были отменены в честь срочного собрания в управлении сверхполиции. По-моему, магикопы за это ненавидят господина Эйма больше всего – он постоянно отодвигает все их важнейшие дела своими смешными придумками. Но выслушать они его были обязаны, хотя на этот раз собралось всего несколько существ – сам уставший начальник, командиры отрядов и магистр Чаркинс, который здесь неизменно выполнял роль магического консультанта. Все присутствующие сидели в позах «рука-лицо». При нашем с Маринкой появлении на меня уставился Ион Стант – и теперь во взгляде командира девятого отряда я не видела ни капли прежней доброжелательности. Он не постеснялся громко спросить у нас, перебивая выступающего инкуба:

– Не подскажите, почему после ночного рейда я не отдыхаю, а должен слушать бредни вашего командира?

Маринка беззаботно пожала плечами, шагая к свободно-му месту и отвечая вежливо:

– Лорд Стант, наш командир и сам может объяснить суть дела.

Она уже давно взяла на себя роль его главной защитницы, будто они успели огонь и воду вместе пройти. Не исключено, что ради такой верности инкуб и передал ей бесценный артефакт. Я села рядом с подружкой, посмотрела на замер-

шего впереди Диминика. Из поместья мы приехали вместе, но возле академии разошлись – он сразу побежал в управление, чтобы приступить к срочному делу, а мы с Мариной еще ходили в переодевалку, где у нас хранились запасные платья. Ждать нашего появления он не собирался. И теперь уже продолжал начатую мысль, показывая на страницу открытой книги свернутыми рулоном эпикризами:

– Да, доказательства не исчерпывающие, но пробелы уже можно закрыть. Никита не родился с силой, которая превосходит возможности любого чистокровного ведьмака, он ее получил! Такой дар встречается редко, но я нашел о нем упоминание. Магистр, ну хоть вы подтвердите, что в этом талмуде написана не собачья чушь!

Старый ведьмак прокашлялся и нехотя кивнул:

– Господин Эйм верно говорит, такая способность иногда встречается – возможность высасывать магическую силу из других существ. Сделать это можно только при очень тесном контакте, именно поэтому она, даже если имеется в крови, почти никогда не открывается. Но в истории зафиксировано несколько случаев, когда беременная ведьма не могла доносить своего ребенка, неосознанно высасывая из него жизнь в собственной утробе. Более тесной связи, чем общая пуповина, вообразить невозможно. Истощение очень похоже на смерть от воздействия инкуба или суккуба – когда видимых повреждений нет, но жертву сначала покидает магия, а за ней физические силы. Если эту связь не разорвать, то

может дойти и до летального исхода.

– Допустим, что так! – выкрикнула молодая валькирия в стороне. Кажется, она была главой первого отряда магикопов. – Господин Эйм, ты намекаешь, что в данном случае просто нерожденный ребенок обладал таким даром? И неосознанно убил собственную мать, забрав ее силы?

– Именно, – хмуро ответил Диминик. – Смерть его отца идет в ту же копилку. Тот забрал младенца из роддома и определенно многократно держал его на руках.

– Но этот контакт уже нельзя назвать столь же тесным, – усмехнулся магистр.

Диминик перевел на него прищуренный взгляд:

– Быть может, именно поэтому его смерть наступила не через пару недель, а через несколько месяцев. Учтите, что тот ребенок уже увеличил свою силу вдвое – и предполагаю, в том числе умножил свой первичный дар. Это как Риссая – она способна заарканить альтера за полсекунды, только взглянув на него издали, хотя многим другим ведьмам нужно чуть больше времени и более близкое расстояние. Ни для кого же не секрет, что от объема силы зависит простота магического действия?

Магикопы зашумели. С первого ряда кто-то задумчиво поинтересовался:

– Малец Эйм, а откуда у тебя вообще эта книга? Разве мы не конфисковали все редкие магические издания сразу после лишения твоей семьи титула?

Инкуб бегло улыбнулся и закатил глаза – дескать, ну чего вы начинаете? Но начальник поднялся на ноги и, вскинув руки, вдруг проявил чудеса справедливости:

– Коллеги, прекратите споры! Для начала давайте похвалим десятый отряд за дотошное расследование такого пустяка, на который у остальных не было времени. Они подтвердили нашу догадку, что Никита родился от двух сильных ведьмаков. Но заодно и успокоили: даже если у него где-то есть кровные родственники, то они не могут обладать той же силой, поскольку она получена в результате случайного совпадения. Значит, мы можем не опасаться повторения истории. Думаю, курсанты заслужили премию в виде трех малахитовых синтов на каждого.

Мы с Маринкой переглянулись. За такие копейки мы с ней не спали ночь, а Риссая – несколько ночей? Негусто. Ну ладно, хоть заслугу признали. Начальник заканчивал речь:

– Если даже магистр Чаркинс подтверждает логику такого объяснения, то дело можно окончательно закрыть. Спасибо, можете расходиться, на этом все.

Однако Диминик поднял голос и проговорил уверенно:

– На этом не все, а только начало. Никиту нельзя оставлять в живых.

– Но он в леднике! – вставил Ион.

– В леднике, – повторил эхом инкуб. – В том самом леднике, который рассчитан на удержание сильнейшего из ведьмаков. А не трех сильнейших ведьмаков в одном теле.

К тому же с потенциальной возможностью забирать магию из других существ. Вы ведь понимаете, что его способность заарканить любое разумное существо – это только побочный эффект более могущественной силы?

– Не разводи панику, – припечатала его массивного вида валькирия с заднего ряда. – Если ты правильно воссоздал цепочку, то все эти события происходили с младенцем. Никита даже не знает о том, что умеет нечто подобное. Его надо было казнить сразу, на месте преступления, глядя в глаза и давая возможность хоть в последний миг осознать содеянное, но не сейчас. Предлагаешь кому-то пойти и перерезать горло беззащитному спящему существу, который даже мухи обидеть не в состоянии? Это так по-инкубски...

У благородных берсерков и валькирий было свое понятие о чести, потому все одобрительно закивали. Или они просто не приучены нарушать правила и противиться слову Феникса? Мотивы разные, а решение одно. Диминик презрительно вздернул верхнюю губу от последней фразы. Ну разумеется, кто еще мог предложить такую низость, если не представитель самой презренной расы? К удивлению, в его защиту выступил монотонный голос с противоположного конца зала – надо же, а я до этого момента не видела, что Влад Двести Семнадцатый тоже присутствует на собрании, практически сливаясь с белой стеной:

– Инкубненько, но не лишено смысла. Как минимум, мы должны убрать Никиту подальше от остальных заморожен-

ных преступников. Он о своей силе не догадывался – и только поэтому нам удалось его так запросто нейтрализовать. Однако с нашей стороны будет глупенько пренебречь мерами безопасности. Если он забрал силу отца от прикосновений, то уже с утроенной силой вполне может не нуждаться даже в них.

Вампир здесь играл роль самого вдумчивого существа, поэтому его слова было достаточно, чтобы хотя бы в этом убедить сверхполицию. Начальник серьезно кивнул и пообещал, что займется этим в ближайшее время, как и личной передачей сведений Фениксу. По-моему, мы просто герои! Хотя наш командир не выглядел довольным. Но он уже обзавелся привычкой под шумок продавливать целый пакет интересов – не растерялся и на этот раз: под сдержанную похвалу он все-таки выбил для своего отряда ночные рейды по столице Вахарны. Всего раз в неделю, в выходные, когда с утра не надо было идти в академию, но, как и обещал, он обеспечил нас работой!

Лично я была настолько довольна, что даже была готова похлопать его по плечу. Так бы и поступила, если бы не боялась к нему прикоснуться. Похвалила словами:

– Цветистая речь получилась. Ты чего такой кислый?

Он зевнул, устало прикрыв рот ладонью, и лениво пояснил:

– Просто если бы там не было вампира, то меня и слушать не стали бы. Я как будто в стену лбом долблюсь, а везет толь-

ко в том случае, если мне с другой стороны кто-то откроет. Многое я бы отдал, чтобы эту Двести Семнадцатую оглоблю к нам переманить.

Я лишь головой покачала. Влад – достойный член девятого отряда. Его там ценят точно так же и ни за что не отпустят. Да и ради чего ему захотеть менять команду? Диминик прав – мы все еще набор редких уродцев для потехи, а не будущие магикопы.

И, как обычно случается, стоило мне только проникнуться инкубом и начать его уважать за поступки, а не только за внешность, как он быстро портил о себе хорошее впечатление.

Поскольку уроки все равно отменили, а Диминик сообщил, что у него на пару часов дела в столице, мы с Маринкой решили прогуляться по городу и побаловать себя сладкими пирожками – на что-то более значимое нашей премии не хватит. Возле управления подхватили Аго. Троль тоже получил свои три монетки, хотя вряд ли понял, за что именно. Но здесь по умолчанию считается, что любой отряд действует сообща, и неважно, кто какую функцию в задании выполнял. В итоге Аго нас и уговорил потратить деньги не на пирожки, а на магический дурман.

– От одной дозы ведь ничего плохого не случится, – приговаривал он. – Зато насмехаться над вами я смогу целых полчаса.

Плохого бы и не случилось, если бы мы учли все сопут-

ствующие обстоятельства – а именно, всего час сна и совершенно пустые желудки. Стоило нам получить по лбу от торговца в лавке дурмана, как мы обе поплыли. Вцепились друг в друга, чтобы не упасть, и пьяно рассмеялись. Но если я этот эффект на себе уже испытывала, то Маринка вообще его не контролировала.

– Натусик! – невнятно орала она. – А пошли на центральную площадь песни петь! Зажжем эту глушь русским рэпом – они такой черной магии и не знали, дремучие люди!

К счастью, нас остановил тролль, который был таким же нетрезвым, но самым опытным:

– Талье петь точно не надо. У меня от ее песен волосы на груди распрямляются. Хотите разгула – идите на пустырь, бесноватые!

Он-то нас и увел на окраину города, где мне бывать еще не приходилось. Похоже, в той стороне был старый город, от которого остались только полуразрушенные постройки. Зато по ним интересно ползать и рэпом никого не испугаешь – ровно то, что нам было нужно. Однако на последней жилой улочке Маринка заверещала, разглядев вдали идеально красивую пару, вышагивающую по мостовой рука об руку.

– О, Кристинка с Димкой на свиданке. Здорова! Кристин, я, между прочим, в универе была фанаткой твоих белых сапог – все хотела спросить, ты где ими прибархлаешься?

У меня было до сих пор отличное настроение – и оно могло быть испорчено только присутствием этих совершенных

любовничков. Потому я потащила Маринку дальше, надеясь, что на ее бессвязную реплику суккуб не обратит внимания.

Да где там... Стоило нам усесться на каменных руинах и слегка прочистить глотки для начала песни, как со стороны города показалась эта красотка в длинном алом платье. Высокий разрез до самого бедра на любой другой женщине в этом мире считался бы верхом неприличия, но их расе эпатаж прощался по умолчанию. Аго сразу подтянулся и начал глотать слюни от столь откровенного прикида.

Маринка вскочила на ноги и раскинула руки, будто бы собиралась обниматься с близкой подругой. Или она всерьез рассчитывала, что суккуб идет к нам для того, чтобы вежливо ответить на ее вопрос о сапожках? Диминик с безразличным видом следовал за невестой.

А я пьяным мозгом соображала, во что именно мы сейчас вляпались. Леди Фор и в академии не стеснялась меня доставать, но там ее ограничивал преподавательский контроль. Что же она сделает тут, где почти нет свидетелей? Не с той же мыслью она шагала к нам, прилепив насмешливый взгляд к моему лицу? Сейчас я очень пожалела, что мы не разыскали и Риссаю для компании – ведьма могла стать единственной, кто способен приструнить разбушевавшуюся стерву. Помню, что инкуб просил с ней не связываться. Ну вот и попробуй не связаться! Чего же он сам ее не остановил?

Кристина смерила Маринку ледяным взглядом и бросила:

– Отойди в сторону, корова. У меня к тебе претензий нет. Так сделай все возможное, чтобы не появились. – Она не обратила внимания на возмущенное шипение и снова уставилась на меня. – А с тобой, тварь, мне давно пора потолковать. Я бы уже убедила себя в мысли, что можно закрыть глаза на старое дельце – ты тогда в самом деле не представляла, что творишь. Но уж прости, с каждым взглядом ты вызываешь во мне все больше ненависти.

Я не хотела распалять конфликт в таких невыгодных условиях, потому ответила почти спокойно, хотя все еще пьяненько улыбаясь:

– Ничего, леди Фор, привыкнешь. Ну или не гляди на меня больше.

– Это вряд ли. – Ее ярко-синие глаза блеснули стальным блеском, а улыбка отчего-то пугала. – Я не про свои взгляды говорю, а про твои. Думаешь, я не вижу, с какой тоской ты смотришь на моего мужчину? Успокоюсь только после того, как выколю тебе эти наглые глаза.

Упрек был справедлив. Но Маринка невнятно подкинула весьма дельный аргумент:

– Кристина, на него все девушки так смотрят! Нашла к чему придраться!

– Нет, не так, – задумчиво ответила суккуб, не отрывая от меня взгляда. – Эта тварь будто считает себя в праве. Неужели на что-то надеется? Нет, безродная сучка, ты действительно веришь, что Диминик Эйм на тебя посмотрит?

Злость закипала в горле, но я пока ее сдерживала. Покосилась на инкуба и напредила себе о его словах, что мне лучше проглатывать обиду. Но сам он почему-то мой взгляд расценил как сигнал, что и ему следует что-нибудь сказать. Бархатный голос прозвучал раздражающе расслабленно:

– Любимая, ну ты нашла к кому ревновать, смешно. Она ведь не суккуб. Черт, да она даже не существо. Смесок, дешевле грязи под ногами. И как пищу я едва ли могу ее использовать – ни то ни се.

Кристина усмехнулась, а у меня ярость все-таки тренькнула по голосовым связкам – я рассмеялась громко, а слова произносила, не скрывая яда:

– Да что ты говоришь, Дим! Ты не рассказал своей невесте о нашем маленьком приключении? Интересно, а она знает о том, как ты на самом деле выглядишь, когда влюблен? Вот я, волею случая, знаю! Может, мне твоей невесте хоть на словах описать?

Мои слова без доказательств не имели смысла – и потому Кристина даже не обернулась к жениху, чтобы он опроверг мое заявление. Она просто слетела с катушек – не иначе я, как истинный тролль, зацепила ее за какой-то очень большой крючок: то есть гадюка тоже знает, что жених влюблен в ее титул, а не в нее саму? Маринка бесстрашно шатнулась ей наперерез, раскидывая руки. За что и получила хлесткую унижительную пощечину. После подобного планка упала и у меня – я двинулась вперед, отодвинула подругу и залепила

Кристине такую же с криком:

– В себя приди! Ты кем себя возомнила?!

Возможно, она возомнила себя дочерью самого влиятельного в Вахарне инкуба? Но в тот момент я об этом не подумала. И с этой избалованной девочкой точно никогда так не обращались. К нам бросились сразу с двух сторон, но суккуб, едва оторвав ладонь от горячей щеки, изящно вывернулась из всех захватов и большим прыжком налетела на меня, сбивая с ног. Я ударилась спиной о землю, но этого ей точно было мало для сатисфакции. В ее руках блеснуло тонкое лезвие кинжала... Все-таки уроки по сверхфизкультуре не прошли бесследно: я в полном оцепенении от ужаса на рефлексах прикрыла лицо рукой. И заорала от страшной боли, когда лезвие прошило мою ладонь насквозь. Следующим резким движением она выдернула оружие, отчего я постигла новый уровень боли.

Платье заливало кровью, я буквально была близка к потере сознания. Заорала и Маринка, которая, чудовищно побледнев, кинулась на суккуба, чтобы та не ударила снова. Закрыл меня собой Аго – он вскинул кривую ручку и заголосил, хотя приправил неуместным ласковым обращением:

– Кристиночка, ты что творишь?!

От подобного мы протрезвели все. Поверх боли я ощутила тошноту, когда суккуб, выпрямившись, с показным удовольствием провела языком по окровавленному лезвию. Не знаю, откуда у меня взялись силы справиться с ужасающей болью

в руке, но я прижала ее к груди и с трудом выдавила:

– Уверена, что и это тебе с рук сойдет?

После моего заявления в сверхполиции Кристина уже не отделается годом в леднике. И доказательств больше, чем моя кошмарная рана, предоставлять не потребуется. Это уже не мелкая выходка, окрасившая мне лицо, и не подножка в спортивном зале. Я не была уверена, что мне хватит сил подняться и дойти до нужного места, но сейчас я туда даже ползком отправлюсь. Я смотрела так, чтобы этой гадине было ясно: я скорее умру от кровопотери, чем подобное спущу на тормозах. Да я готова целиком себе руку отрезать, лишь бы эту мразь вообще с лица земли стерли!

В глазах красотки наконец-то мелькнула паника – неужто до нее только сейчас дошло, что она самолично подписала себе приговор? Но испугалась и я, когда передо мной показалась фигура Диминика. Он единственный, кто не кричал и не нервничал, а до этого момента продолжал стоять поодаль. И по мере того, как он опускался рядом со мной на колени и приближался, я даже сквозь болезненный туман угадала причину – просто не сразу смогла в нее поверить.

– Не смей... – я требовала, хотя прозвучало жалобным стоном. – Не смей, Дим...

Но его моя просьба не остановила. Инкуб, не обращая внимания на искаленную руку, прижатую к груди, взял меня за затылок и резко приник к моим губам. Запустил свой ядовитый язык в мой рот в бесстыдном поцелуе – и пе-

ред этой магией даже боль отступила. На глаза навернулись невольные слезы, все нутро содрогнулось от сладкой судороги. Он чуть отстранился и совсем ласково прошептал:

– Ты ведь не хочешь расстроить меня, Наташ? А я расстроюсь, если мою любимую девушку снова отправят в ледник.

У меня психика разлетелась на куски. Мозг орал, что это просто внушение, что я имею полное право расстроить этого мерзавца! Но голосом овладело сердце:

– Останься со мной... Люблю тебя... Как же ты мог так со мной поступить?

– Еще скажи, что ты это не заслужила, Наташ. Ты думала ударить леди Фор и обойтись малой кровью?

Больше мне нечего было сказать, я сгорала от желания получить еще один поцелуй. Инкуб победоносно улыбнулся и тотчас отпустил меня, а я взвыла уже не от боли, а от его равнодушного вида. Он просто ушел, оставив во мне достаточно своего яда. С той же безмятежностью подался к смертельно бледной Марине, но она успела вскинуть руки и, задыхаясь, выпалить:

– Пожалуйста, не надо! Я никому не расскажу, клянусь!

Он пару секунд смотрел в ее глаза, затем неожиданно кивнул:

– Хорошо. Я верю тебе.

Можно было подумать, что между этими двумя сложились теплые отношения – раз со мной он церемониться

не стал, а с Мариной так же жестоко не поступил. Возможно, юркий мозг манипулятора вспомнил, с кем встречается эта девушка, – инкуб не хотел проблем с Николасом, потому был вынужден поверить ей на слово.

Кристина звонко смеялась в стороне. Она уже обработала Аго – и теперь чесала длинным ногтем обмякшего тролля под подбородком. Она победила. Снова. Я ненавидела ее сильнее, чем когда-либо прежде, но теперь понимала – в сверхполицию я с заявлением не обращусь, хотя она сто раз заслужила. Ноги не поведут, все тело не подчинится... ведь в таком случае Диминик расстроится.

Стоило этим двум отморозкам уйти, как Маринка бросилась ко мне, причитая:

– Наташ, ты как?

Ответом ей были мои закатывающиеся глаза – я завалилась обратно на землю, поглощенная возвращающейся болью.

– Аго! – закричала она в сторону. – Быстро за лекарем!

– Да я уже бегу! – отозвался тот издали.

Марина плакала, но трясла меня:

– Ну-ка, смотри на меня. Подумаешь – царапинка! Ты же будешь магикопом – и не такое придется испытать. Видела бы ты тело моего оборотня – там столько шрамов... – ее речь меня угнетала еще сильнее, потому она сбавила тон и сменила тему: – Ты была права, Наташ. Дим – самый настоящий ублюдок... Я почему-то была уверена, что уж в та-

кой ситуации он выберет верную сторону.

Я прокашлялась и прохрипела:

– Не смей на него ругаться... У меня от него сердце чешется. – Рассмотрела мину на лице подруги, которая понемалу, в каком раздразе сейчас находится мой разум, и добавила: – Но мою сторону он не выберет никогда. Представляешь, как это больно?

Лекаря Аго притащил быстро – с целым мешком инструментов и трав. Пришлось отдать ему за помощь все остатки нашей премии и еще в карманах поискать, но она того стоила. Уже после первых заклинаний боль отступила. Следующим он запечатал открытую рану, намазал сверху вонючей травяной кашей и туго перебинтовал мне ладонь.

– Шрам останется, – деловито объяснял ведьмак. – Но косточка срастется. Без амулета заживления ран потребуется недели две, а руку надо беречь и менять накладку дважды в день – я оставлю снадобье. Как ты так поранилась? Уж слишком ровный порез, как от острого клинка...

Я молчала, как и все остальные. Если решили сожрать даже такое, то к чему сотрясать воздух? Поцелуй инкуба лег в благодатную почву – не то что в первый раз. Я и без того испытывала к Диминику непреходящую влюбленность, потому его яд приняла радостно и целиком, десятикратно его усилив. Это влияние пройдет, но тогда уже в сверхполицию не побежишь – не на заживший же шрам жаловаться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.